

Министерство образования и науки РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

Красноярский государственный педагогический университет

им. В.П. Астафьева

(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет Исторический

Выпускающая кафедра Отечественной Истории

А.С. Княгинина

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**Тема: Национальная татарская школа в Приенисейском крае:
история, традиции, перспективы**

Направление подготовки 44 04 01 Педагогическое образование

Магистерская программа Историческое образование в системе
современных гуманитарных наук

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

К.и.н., доцент И.Н. Ценюга

_____Дата, подпись

Руководитель магистерской программы

Д.и.н., профессор В.И. Федорова

_____Дата, подпись

Научный руководитель

К.и.н., доцент И.Н. Ценюга

_____Дата, подпись

Обучающийся А.С. Княгинина

_____Дата, подпись

Красноярск 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава I. Становление национальной татарской школы в Приенисейском крае в конце XIX — начале XX вв.	13
1.1. Факторы и условия становления татарской школы в Приенисейском крае как этно-социокультурного феномена	13
1.2. Историко-педагогический анализ тенденций и этапов становления национальной татарской школы в Приенисейском крае	28
1.3. Особенности становления национальной татарской школы в системе народно образования Приенисейского края	37
Глава II. Строительство национальной татарской школы в Приенисейском крае в первой трети XX в.	46
2.1. Особенности развития национальной татарской школы в Приенисейском крае	46
2.2. Научно-педагогические и методические основы разработки программ, учебников и литературы для татарских школ	66
2.3. Проблема подготовки кадров для национальной татарской школы в Приенисейском крае	77
Глава III. Перспективы развития современной национальной татарской школы в Красноярском крае	88
3.1. Концепция современной модели развития современной национальной татарской школы в Красноярском крае	88
3.2. Современная парадигма развития национальной татарской школы в Красноярском крае	96
3.3. Основные тенденции и проблемы развития современной национальной татарской школы в Красноярском крае	101
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	108
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	115

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. На рубеже глубокой и неоднозначной трансформаций этнической ситуации, обострения негативных, деструктивных явлений между народами, усиления напряженности на этнической и религиозной почве, нарастания сепаратистских тенденций в мировом сообществе, изменений во всех сферах социальной жизни многонационального российского общества, преобразований его национальных и религиозных институтов, в условиях социально-политической нестабильности и экономического кризиса, переоценки социально-педагогических парадигм отечественного образования, как средства национально-культурного строительства, общенаучной и педагогической методологии подготовки грядущих поколений к жизни в поликультурной среде, принципиальных для педагогики идей и опыта подобной деятельности в прошлом, отечественная педагогическая мысль для более ясного понимания и успешного разрешения проблем теории и практики современного образования, в соответствии с задачами этно-социокультурного строительства и гражданского согласия народов России на принципах равенства, уважения и взаимопонимания, обращается к феномену сложного, динамичного процесса становления, развития национальной школы в истории отечественного образования.

Все вышесказанное вызывает закономерный интерес научно-педагогического сообщества к изучению фундаментальных, прикладных и организационных проблем становления и развития национальной татарской школы в истории народного образования Приенисейского края означенного

периода, в контексте значения этих знаний и опыта в реалиях и вызовах сегодняшнего дня.

Степень изученности проблемы. В *дореволюционный период* вопросы становления и развития национальной татарской школы в народном образовании Приенисейского края не изучались. Исследовательские работы, касающиеся различных аспектов изучения теоретических и прикладных проблем этнопедагогике, носили полидисциплинарный и дискуссионный характер. Философские проблемы человека как центра национальной культуры и высшей духовной ценности изучали (Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, П.А. Флоренский и др.); педагогические аспекты этнопедагогике (В.М. Бехтерев, С.И. Гессен, А.С. Грибоедов, П.Ф. Каптерев, К.Д. Ушинский А.П. Щапов, А.А. Ярилов и др.); проблемы национально-школьной политики самодержавия (А. Е. Алекторов, М. А. Миропиев, Н. Остроумов и др.); отдельные факты о развитии татарского народа в Сибири отражены в трудах (И. А. Андроникова, Г. Ф. Миллера, С. К. Патканикова, В. И. Радлова, П. А. Славцова, Н. С. Юрцовского и др.); этнопсихологию нерусских народов Сибири изучали (Н. И. Патанин, Н. Ф. Катанов, Н. М. Ядринцев, и др.); национального образования у сибирских татар касались (Ф. Т. Валеев, И. Б. Гарифуллин, М. Г. Вольхина, Ю. У. Сафаралеева и др.).

В *советский период* большой вклад в приращение фундаментальных знаний и практического опыта развития единой трудовой национальной школы внесли работы, статьи и выступления ученых и деятелей Наркомпроса (П.П. Блонский, А.С. Бубнов, П.Ф. Каптерев, Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, М.Н. Покровский, С.Т. Шацкий и др.); по вопросам строительства новой школы (И.А. Арямов, М.Я. Басов, А.Б. Залкинд, А.П. Нечаев, В.Н. Шульгин и др.); теоретико-методическим аспектам образовательной практики в сибирской школе (М.Ф. Беляев, Н.П. Березовский, А.П. Анасовский, Б.Ф. Райский и др.); Времена застоя отмечены исследованиями общих вопросов этнопсихологии и педагогики (Е.А. Будилова, Л.В. Занков, Н.А. Константинов, А.В. Ососков, И.И. Резвицкий и др.).

др.); идеи о диалектичности историко-педагогического процесса разрабатывали (Э.Д. Днепров, В.В. Краевский, Н.А. Константинов, З.И. Равкин).

В *постсоветский период* по фундаментальным вопросам поликультурного образования писали (Е.Б. Быстрая, Б.С. Гершунский, А.Н. Джуринский, Л.П. Костикова, В.В. Макаев, З.А. Мальковская, Г.Б. Минибаев, Л.Л. Супрунов); конструктивного межкультурного взаимодействия (А.Г. Асмолов, В.П. Борисенкова, В.С. Кржевов и др.)

Обзор и анализ научно-педагогической литературы позволяет утверждать, что при широком научном интересе к изучению проблем национальной школы отдельных народов России, он не затрагивает все значимые аспекты. Среди научных трудов отсутствуют специальные и комплексные исследования процесса становления и развития национальной татарской школы Приенисейского края в конце XIX- начале XXI вв., в совокупности его фундаментальных, прикладных и организационных составляющих.

Актуальность и степень изученности темы данного исследования обнаруживает ряд **противоречий**:

- между потребностью научно-педагогического сообщества в разрешении современных фундаментальных, прикладных и организационных проблем становления и развития национальной школы у отдельных народов России, и недостаточным вниманием к историческому опыту аналогичной деятельности в процессе становления и развития национальной татарской школы в истории отечественного образования;

- между важностью для развития современной педагогической практики изучения, осмысления и освоения, проверенных в прошлом идей, решений и опыта организационно-педагогических мероприятий, обретенных в ходе становления и развития национальной татарской школы, и недостаточным вниманием к региональной составляющей этого процесса;

- между объективной потребностью педагогов-сибиряков в осуществлении исторической преемственности позитивного опыта, целостных характеристик и логики целостного процесса становления и развития национальной татарской школы Приенисейского края в конце XIX-начале XXI вв., и отсутствием его специального и комплексного описания в научно-педагогической литературе.

На основе изучения актуальности и выявленных противоречий сформулирована **проблема** исследования: заключающаяся в необходимости выявления, обоснования и описания целостного процесса становления, развития и трансформации национальной татарской школы Приенисейского края в конце XIX- начале XXI вв. в совокупности его фундаментальных, прикладных и организационных составляющих. В определении педагогических перспектив сохранения истории и развития этнокультурных традиций современной национальной татарской школы.

Данная проблема ранее не ставилась и целенаправленно не изучалась. Её актуальность и не разработанность позволили сформулировать **тему** исследования: **«Национальной татарской школы Приенисейского края: история, традиции и перспективы»**

Разрешение указанной проблемы составляет **цель** исследования.

Объект исследования: Национальная татарская школа Приенисейского края.

Предмет исследования: Процесс становления и развития национальной татарской школы в народном образовании Приенисейского края в конце XIX-начале XXI вв.

Хронологические рамки исследования охватывают период конца XIX-начала XXI вв. Нижняя временная граница (1860-е гг.) определяется тем, что указанный рубеж является переломным в процессе становления и развития национальной татарской школы Приенисейского края как социально-педагогического явления. Верхняя граница (начало XXI в.) определяется

современным состоянием процесса развития татарской школы Красноярского края.

Территориальные рамки определяются тем, что в исследовании термин «Национальная татарская школа» употребляется как собирательный. Он принят в отечественной историографии для обозначения территории фактически совпадающей с границами Енисейской губернии в составе Российской империи. В течение исследуемого периода территория меняла свое подчинение последовательно до 1917 г. Иркутскому генерал-губернатору, в 1925-30 гг. Сибревкому в Ново-Николаевске, с 1934 г. был образован Красноярский край со столицей в г. Красноярске, существующий по сей день и фактически совпадающий по территории бывшей Енисейской губернией.

В соответствии с поставленной целью, объектом и предметом, и гипотезой определены следующие **задачи** исследования:

1. Выявить и проанализировать важнейшие общероссийские и региональные социально-экономические и социокультурные факторы и условия процесса становления национальной татарской школы в народном образовании Приенисейского края в конце XIX- начале XX вв. в совокупности и взаимовлиянии его теоретических, прикладных и организационных оснований;

2. Раскрыть и проанализировать целостные характеристики процесса развития и трансформации теории и практики строительства национальной татарской школы в народном образовании Приенисейского края на этапе социалистического строительства и реконструкции;

3. Раскрыть и проанализировать специфические региональные особенности разрешения современных проблем развития национальной татарской школы в системе народного образования Красноярского края, в условиях его реформирования;

4. Дать оценку значения результатов исследования истории, традиций и перспектив процесса развития национальной татарской школы народном

образовании Приенисейского края в означенный период для возможности использования элементов этого знания и опыта в современных условиях и будущем отечественного образования.

Методологическую основу исследования составляют современные подходы к изучению историко-педагогического процесса:

- аксиологический рассматривающий человека и социальные процессы как субъекты саморазвития и область целенаправленного взаимодействия внешних сил;

- социально-исторический детерминизм, рассматривающий современные межнациональные взаимоотношения и национальную школу как общественные явления, которые вызывают различные социальные процессы, взаимодействуя с элементами общественной системы;

- культурологический подход, анализирующий социальные явления, в том числе межнациональные взаимоотношения и национальную школу как общественные явления с позиций феноменологической социологии;

- междисциплинарный подход, ретроспективно изучающий социальные явления с применением материалов из смежных отраслей научного знания (истории, педагогики, социальной психологии, социологии, философии, этнологии и др.).

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные идеи о диалектичности историко-педагогического процесса (Э.Д. Днепров, В.В. Краевский, Н.А. Константинов, З.И. Равкин); о методологии истории образования (М.В. Богуславский, Э.Д. Днепров, С.Ф. Егоров, М.А. Захарищева, Г.Б. Корнетов, З.И. Равкин, А.Н. Шевелев и др.); о происхождении и развитии педагогических феноменов (Э.Д. Днепров, Л.А. Степашко, Л.В. Смирнов); о системном подходе (Б.М. Бим-Бад, А.Н. Джурицкий); о тенденциях развития педагогической мысли и народного образования в России во второй половине XIX – начале XX в. (Н.А. Корф, В.П. Вахтеров, Н.Х. Вессель, В.И. Фармаковский, Н.В. Чехов, Г.А. Фальборк, П.Ф. Каптерев, И.М. Богданов, М.Ф. Шабаев, А.В. Ососков и др.); о общедидактических

теориях содержания образования (В.В. Краевский, В.С. Леднев, И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин и др.); о педагогике как двигателе гуманитарной эволюции (Б.С. Гершунский).

Методы исследования: *теоретические:* анализ философской, психологической и педагогической литературы, нормативно-правовых документов; изучение и обобщение педагогического опыта и научно-методической литературы по проблеме исследования; моделирование;

эмпирические: педагогическое наблюдение; опрос, групповые и индивидуальные беседы, анкетирование; экспертная оценка; самооценка;

статистические: количественный анализ результатов исследования.

Нормативно-правовую базу исследования составили: Федеральный закон РФ "Об образовании в Российской Федерации" № 273-ФЗ от 1.09.2013г., Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования № 1897, Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа», Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения (Основная школа), Модель «Российское образование - 2020: модель образования для инновационной экономики», Кодификатор элементов содержания и требований к уровню подготовки обучающихся для проведения основного государственного экзамена по истории 2015 г. и др.

Научная новизна состоит в том, что:

- проведено специальное, комплексное изучение историко-педагогического процесса развития татарской национальной школы в конце XIX- начале XX вв.;

- выявлены и раскрыты исторические общественно-политические и социокультурные предпосылки и условия процесса развития татарской национальной школы в конце XIX- начале XX вв.;

- рассмотрены основные направления распространения татарской национальной школы в Приенисейском крае в конце XIX- начале XX вв. и их влияние на степень развития образования среди татарского населения;

- определены этапы становления и развития татарской национальной школы в Приенисейском крае в конце XIX- начале XX вв.;

- раскрыты приоритетные направления дальнейшего развития современной системы образования, исходящие из опыта развития татарской национальной школы в Приенисейском крае региона.

- показана эффективность применения этнопедагогических и этнопсихологических особенностей обучения в современной национальной школе;

- доказана необходимость внедрения поликультурной национальной школы как основы формирования современной системы национального образования;

Теоретическая значимость исследования.

- углублено осмысление исторических корней регионального феномена становления и развития татарской национальной школы в отечественном педагогическом наследии;

- расширено представление о конкретном и совокупном вкладе фундаментальной науки и педагогической практики в региональный процесс становления и развития татарской национальной школы в Приенисейском крае в означенный период;

- раскрыты закономерности и региональные особенности зарождения теоретических предпосылок, практики и процедур организационных мероприятий становления и развития татарской национальной школы в Приенисейском крае в означенный период;

- уточнена периодизация регионального процесса становления и развития татарской национальной школы, определена роль каждого периода и этапа в развитии теории и практики национального образования в Приенисейском крае;

- оценена актуальность результатов исследования для решения проблем современного образования.

Практическая значимость исследования состоит в том, что раскрытые в нем идеи, решения и опыт организационно-педагогических мероприятий, обретенных в процессе становления и развития национальной татарской школы, вносят лепту в развитие современной национальной школы Красноярского края. Разработанные на основе выполненного исследования научно-практические рекомендации могут быть использованы:

- в научно-исследовательских программах, направленных на разработку социальных проектов по реформированию и модернизации региональных систем образования с учетом этнического фактора;

- при формировании инновационных институтов поликультурного образования и различных национальных культурно-образовательных центров;

- в процессе подготовки и переподготовки специалистов, работающих в многонациональных школьных коллективах;

Достоверность и надежность итогов проведенного исследования обеспечены методологической обоснованностью его отправных позиций, использованием комплексного подхода, адекватностью методов исследования его логике и задачам, репрезентативностью источниковой базы и логичностью выводов.

Не защиту выносятся следующие положения:

1. Процесс вызревания предпосылок становления национальной татарской школы в народном образовании Приенисейского края в конце XIX-начале XX вв. был обусловлен, с одной стороны, взаимовлиянием общероссийских и региональных социально-экономических и социокультурных факторов и условий. С другой стороны, закономерным оформлением и реализацией в этой сибирской провинции идеи

дореволюционной национальной школы в совокупности её прикладных и организационных оснований;

2. Противоречивый процесс развития и трансформации фундаментальных, прикладных и организационных оснований новой татарской школы в народном образовании Приенисейского края на этапе социалистического строительства характеризуется: сочетанием государственной политики в области национального образования, частой сменой политического курса, целевых установок, доминирующих педагогических идей, подготовкой национальных педагогических кадров и внутренней логикой её оформления в условиях сибирской провинции.

3. Приоритетными направлениями разрешения современных проблем национальной татарской школы в Красноярском крае и дальнейшего её развития в условиях реформирования системы образования, на современном этапе являются сохранение этнокультурной направленности образования, создание условий для повышения уровня профессиональной подготовки и квалификации национальных педагогических кадров и взвешенный подход при реализации внедрения в систему отечественного образования преподавания основ религиозной культуры.

4. В настоящее время, в Красноярском крае сложились во многом схожие с положением дел в сфере становления национальной татарской школы в народном образовании Приенисейского края в конце XIX-начале XX вв. В этой связи, непредвзятое изучение и освоение исторического опыта становления национальной татарской школы в народном образовании Приенисейского края в исследуемый период приобретает особую важность в плане разрешения обогащения теории и региональных проблем практики.

Содержание работы состоит из введения, трех глав и девяти параграфов, заключения и приложения.

Глава I. Становление национальной татарской школы в Приенисейском крае в конце XIX — начале XX вв.

1.1. Факторы и условия становления татарской школы в Приенисейском крае как этно-социокультурного феномена

Вызревание исторических предпосылок процесса становления татарской школы в Приенисейском крае были обусловлены совокупностью и совмещением различных общероссийских и региональных факторов и условий, сформировавшихся в пореформенный период и отображавших формирование буржуазных общественных отношений.

В качестве важнейших социокультурных предпосылок выступали особенности экономического развития во второй половине XIX – первой трети XX вв. В этот период в своих географических пределах Приенисейском край собой представлял громадный регион с широкими, но малозаселёнными и плохо изученными пространствами. Имея существенные запасы всевозможных полезных ископаемых, рекреационных зон с плодородными землями и лесными богатствами, гидроресурсов сибирских рек, тем не менее, среди лидеров экономического благоденствия Приенисейский край не числился, а являлся отдаленной депрессивной провинцией Российской империи.

Развитие капиталистического способа производства тормозилось слабой заселенностью, нехваткой крупных капиталов у местного купечества и буржуазии, низким образовательным и культурным цензом населения, полуколониальным положением региона. Архаичный транспорт и пути сообщения не могли обеспечить край постоянным и надежным сообщением. Из-за малого объема перевозок, низкой скорости товарооборота и дороговизны перевозок он не только стал сдерживающим фактором, но и служил изоляцией экономической неразвитости.

Транссибирская магистраль оказала существенное влияние на развитие Приенисейского края. Строительство дороги, протянувшееся от Челябинска

до Владивостока, предъявляло все возрастающий спрос на металл, уголь, лес и людские ресурсы.¹

Железная дорога предъявляла большой спрос на рабочую силу, требовала привлечения большего количества трудоспособного, а главное, образованного населения. Эта проблема решалась за счет увеличения аграрного переселения из Европейской России; привлечения к работам местных крестьян и горожан, вербовки и набора опытных рабочих, инженеров путей сообщения, чиновников, учителей, врачей и прочих специалистов из центральных губерний. Началось интенсивное формирование местной буржуазии и промышленных рабочих. Строительство способствовало переселенческому движению, стимулировало освоение новых земледельческих районов и расширение сельскохозяйственного производства. В период 1865 – 1905 гг. Приенисейский край стал одним из активно колонизируемых регионов России, особенно после жестокого подавления революции.²

Как сообщает Вагиз Файзуллин, Председатель Совета РТНКА «Яр»: «Стимулировало эти процессы и проводимая Столыпинская реформа в начале XX века по переселению малоземельных крестьян из Европейской части России на свободные земли в Сибири и Дальнем Востоке».³

Формирование татарского этноса на территории Красноярского края (Енисейской губернии) происходило в результате миграции и сложных этнических процессов в течение XIX - XX веков. Главной причиной переселения татар из Казанской губернии считается их экономическое положение в районах выхода: малоземелье, низкая обеспеченность лошадьми, бедность. Так, по подсчетам известного экономиста И.Х. Озерова,

1 Ценюга С.Н. Становление и развитие теории и практики педологической работы в народном образовании Приенисейского края второй половины XIX – первой трети XX вв.: автореф. дисс. кан. пед. наук 13.00.01/К.,2010

2 Вечер Е.В. Влияние строительства трансибирской магистрали на развитие образования и просвещения в Сибири/Е.В. Вечер// Молодежь, наука и образование: проблемы и перспективы: материалы 4 вузов. конф. Студентов, асп. И молодых ученых – Томск, 2000

3 Запись с интервью Вагиза Файзуллина, Председателя Совета РТНКА «Яр»

в начале XX в. на 100 жителей России в 1864 году приходилось 25 голов лошадей, 22,8 голов крупного и 71,5 голов мелкого рогатого скота, а в 1895 году лишь – 18,9, 26,4 и 42,1 голов соответственно⁴. В среднем на двор, приходилось 1,3 головы лошади, 1,0 голова крупного рогатого скота. В Казанской же губернии обеспеченность лошадьми у татарских крестьян составляла 0,3 головы, а крупным рогатым скотом, соответственно, и 0,7 головы.⁵

Иностранцы, проживающие на территории Енисейской губернии были в основном из Казанской и Уфимской губерний. Переселялись в Сибирь в основном крестьяне. Переезжая на новое место, они продолжали заниматься земледелием, торговлей, извозом. Им приходилось в труднейших условиях выкорчевывать под пашню тысячи гектаров таежной земли.

Переселения было как стихийными, так и организованными. К началу XX столетия в основном татары размещались по татарским поселениям (аулам) на территории края. Татарский аул являлся сокровищницей традиций, религии, языка татарского народа. Языковой барьер с местным населением объективно способствовал сохранению татарской культуры, родного языка и самосознания. Важно было и то, что основу экономики татарских аулов тех лет составляло натуральное хозяйство. Татары привезли с собой некоторый сельскохозяйственный инвентарь, оборудование для водяных мельниц, ткацкие станки, прялки, технологии по производству валенок, выращиванию хмеля и т.д.».

Хозяйственное развитие Приенисейского края требовало большего количества рабочих рук, поэтому с 1890 – 1917 гг. приток переселенцев сюда значительно вырос, возросла миграция внутри уже освоенных районов. В

4 Озеров И.Х. Экономическая Россия и ее финансовая политика на исходе XIX и в начале XX века. – М., 1905. с.11

5 Загидуллин И.К. Татарские крестьяне Казанской губернии (канд. дис.). – Казань, 1992. – с. 62 – 63.

край прибыло 1 090 190 переселенцев, что составило 1/3 всего её населения. Население Приенисейского края формировалось на полиэтнической основе.⁶

На протяжении исследуемого периода татары неизменно входили в пятерку наиболее многочисленных этносов края. Рост татарского населения Енисейской губернии происходил преимущественно за счет переселения поволжско-уральских татар. Татарское население Енисейской губернии в начале XX века в этническом плане подразделялось на три группы: казанские татары и татары мишари, исповедующие ислам, и крещенные татары («кряшены»), исповедующие православную веру. Исповедующие ислам татары в своем подавляющем большинстве относились к мусульманам суннитского толка ханафитского направления. На сегодняшний день мы не можем располагать информацией о соотношении казанских татар, татар-мишарей и татар-кряшен. Поэтому можно ограничиться указанием их сел компактного расселения.

Первые поселения Шульгат и Серебряково возникли в середине XIX века, со временем став большими селами в 250-300 дворов. До конца XIX века за Урал переселилось свыше 40 тысяч татар, которые по численности практически сравнялись с местными сибирскими татарами. Большинство татарских деревень было основано выходцами Казанской и Уфимской губерний в начале 20 века. В 1907-1910 насчитывалось 5 многонациональных татарских селений, в 1911-1912 – 47.⁷

В Пировском районе татары-кряшены образовали села: Кириково, Волоковое, Раменское, Усковское, Холмовая, Комаровка, Петропаловка, Новотроицкая, татары-мишари – села: Коврига, Новый Тимершик, Икшурма, остальные населенные пункты были образованы казанскими татарами. Большинство татар-кряшен переехали в Пировский район из Мамадышского и прилегающем к нему территориях Лаишевского уездов Казанской губернии.

6 Миллер Г.Ф. История Сибири. - М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1937. - Т. I.; Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири (1585-1742). - СПб: Тип М.Н. Скороходов, 1886.- Кн. I–II.

7 Этноатлас: народы и народности, населяющие Красноярский край

По данным за 1911г. С. Патканова, представленным на основе разработки переписи 1897г., татары составляли 4033 чел. (0,74% населения). В Ачинском уезде татары концентрировались в Балахтинской, Подсосенской, Покровской, Ужурской волостях и Ачинско-Минусинском горном округе. Их доля в населении уезда в целом составляла 0,5%. В Красноярском уезде татары составляли 1,7% жителей г. Красноярска и 25,2% его пригорода Попов Луг, в Енисейском уезде – 5,4% горожан Енисейска, в Канском уезде – 5,0% населения Ирбейской, 2,9% Рождественской, 1,4% Устьяновской волостей.⁸

К началу XX в. возрастающая за счет переселенцев плотность населения края приводила к стеснению земельных интересов старожильческих крестьянских хозяйств, вынуждала их искать более интенсивные способы ведения хозяйства при всё более уменьшающемся фонде свободных земель. Признаки «земельного голода» в Енисейской губернии с её обширными территориями начинают реально проявляться практически во всех районах, но особенно остро в южных, где проживало 50 % населения. Миграционные процессы не прервали ни первая мировая, ни гражданская войны. Переселения, стихийные и организованные, продолжались в течение всего советского периода. Сегодня мы наблюдаем симптомы демиграции татар из Красноярского края.

Татары-переселенцы не остались в стороне от основного процесса в российской истории XX века – переход общества из сельского состояния в городское. (по переписи 1897 года 20,1 % татар проживали в городах).

В Енисейской Губернии этот процесс начался с некоторым опозданием и пал только на середину XX века. Самыми урбанизированными оказались немцы, 45,2%, а ними шли татары (26,5%), поляки (17,9%) и русские (13,0%).⁹

8 Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев. - СПб., 1911. - Т. II.

9 Славина А.Н. Динамика национального состава населения Красноярского края в советский период (по материалам всесоюзных переписей населения). Материалы научно-практической конференции 4-5 ноября 2003 г., г. Красноярск – 2004 г., с. – 76.

Традиционными занятиями татар являлись пашенное земледелие и скотоводство. Выращивалась пшеница, рожь, ячмень, овес, горох, лен и конопля. Разводился крупный и мелкий рогатый скот, татарами-кряшенами – свиньи. В хозяйстве имелась домашняя птица – куры, гуси, утки. Традиционным для татар было – пчеловодство. В условиях «земельного голода» значительная часть хозяйств переориентировалась на различные промыслы и ремесла: рогожно-кулеткацкое, бондарное, кожевенное, плотницкое, столярное, золотое шитье, вышивка тамбуром, кожаная мозаика, резьба по камню и дереву, ювелирное дело (гравировка, чеканка, штамповка). Наиболее зажиточные домохозяева занимались традиционной для татар торговлей и торгово-предпринимательской деятельностью.¹⁰ Менее хозяйственно адаптированное к условиям Сибири пришлое татарское население частично люмпенизировалось или пополняло ряды городского пролетариата.¹¹

Прирост населения сдерживался преобладанием среди переселенцев мужского населения и демографическое поведение татарского крестьянства. Оно определялось традиционным типом, для которого были свойственны жесткие стандарты, обусловленные хозяйственно–экономической целесообразностью и давлением социальных и религиозных стереотипов, что сказывалось на динамике создания семей и возрасте брачующихся. На семейно-бытовые отношения татар повлияли национальные традиции и мусульманские религиозные установки. Вступление в брак считалось священной обязанностью татарина-мусульманина. Спутницу жизни брали, как правило, из другой деревни. Браки с другими народами были редки из-за религиозных запретов. Несмотря на предписания ислама, в отличие от других народов, ранние браки были нехарактерны для татар. Девушки выходили замуж в 19-22 года, юноши – в 25 лет. Не поощрялось и многоженство. До

10 Халиков Н.А. Этнокультурные особенности хозяйства западносибирских татар // Сибирские татары. Сборник статей. - Казань: Институт истории АН РТ, 2002. - С. 60.

11 Боханов А.: Наука, Образование: История: § 6. Роль урбанизации в российском историческом процессе

революции две жены в татарских деревнях Енисейской губернии были редким исключением. Характерными чертами татарских семей являлись устойчивость браков и низкий уровень разводов, уважение родителей, особое почитание дедушек и бабушек, тесные взаимосвязи с родственниками и взаимопомощь.¹²

Естественный прирост татарского населения, как и прочих национальностей, составлял по губернии 10 – 13 человек на 100 жителей. Рождаемость стабильно держалась на уровне 5% от общей численности населения (т.е. 50,3 человека на 1000 душ, для сельского населения чуть выше – 50,7 человека). При этом, доля местного инородческого населения постоянно снижалась и составила в пореформенный период 6,61 % против 82,99% русских, 3,75% украинцев, 1,05% татар и прочих национальностей. Активно проходили процессы ассимиляции.¹³

Отставание Приенисейского края в торгово-промышленном развитии обусловило и особенности формирования системы народного образования. Дело в том, что поддержка местной буржуазией учебных заведений, научных исследований имела для Приенисейского края большое общественное и культурное значение. Более того, наличие в крае достаточного количества потенциальных меценатов, способных финансировать фундаментальную науку и исследовательскую практику в народном образовании, являлось не последним фактором, повлиявшим на складывание в этой окраине страны предпосылок становления национальной татарской школ.¹⁴

Сибирские меценаты вкладывали свои капиталы в создание бесплатных больниц, аптек, музеев, театров, научных обществ, библиотек, организацию научных экспедиций. В пореформенное время совместными усилиями меценатов и наиболее просвещенной и активной части местной разночинной

12 Радлов В. Этнографический обзор тюркских племен Южной Сибири и Джунгарии. - Томск, 1887; Юшков И. Сибирские татары // Тобольские губернские ведомости. - 1861. - № 35-45.

13 Иллюстрированная история Красноярья (XVI — начало XX в.) / Г. Ф. Быконя, В. И. Федорова, В. А. Безруких. — Красноярск: РАСТР, 2012. — 240 с.: ил.

14 Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. - Новоникалевск, 1923. -С. 188

интеллигенции начало меняться отношение сибирского общества к казенной школе. Изменился показатель грамотности, отражавший глубинные прогрессивные сдвиги в народном образовании, и его влияния на общее развитие Приенисейского края. Встал вопрос о введении всеобщего начального образования.¹⁵

Грандиозные задачи развития буржуазных отношений в сибирском обществе требовали образованных и энергичных, оригинально мыслящих и творящих личностей, активно участвовавших в переустройстве жизни. С этой точки зрения крестьянская реформа создавала предпосылки и базу для такого развития, выраженные в идее прогресса, разделения институтов власти и гражданского общества при автономности личности. В то же время создавались объективные предпосылки для роста социальной самооценки индивида, его социальной и экономической активности. Это привело к возрастанию роли образования в среде татарских крестьян, распространению и применению в хозяйственных целях естественнонаучных и технических знаний, как следствие, повышению требований к уровню и качеству школьного образования, не удовлетворяющего на тот период ни экономическим, ни социокультурным, ни индивидуальным запросам.¹⁶

Конец XIX — начало XX в. ознаменовался чередой реформ в сфере образования среди мусульманских народов, затронувших и сибирских татар. Вместе с тем российские власти не имели ясной и последовательной программы в проведении школьной реформы среди мусульман.

Проблемы национально-школьной политики самодержавия во второй половине XIX — начале XX в. на окраинах Российской империи начали разрабатываться исследователями еще в дореволюционный период. В историографии этого времени выделяются два направления: официальное и демократическое. Сторонники первого направления (А.Е. Алекторов, М.А.

15 Андросов Б.Е. Сибирское краеведение. Хозяйство, быт, традиции, культура старожилов Приенисейской губернии XIX – начала XX вв.: Учебное пособие для учащихся и студентов. Изд. 2-е испр. и дополн. / Б.Е. Андросов – РИО КГПУ, 2003.

16 Эфирова А.Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири: Исторические очерки. -М, 1948. С. 14.

Миропиев, Н. Остроумов и др.) обосновывали необходимость проведения жесткой политики по отношению к мусульманским учебным заведениям. В работах этих авторов проводилась мысль об ассимиляции мусульман путем насаждения русскоязычных школ.

Сторонники демократического направления (Р. Фахретдинов, Х. Атласи) рассматривали политику властей как антинародную. Их главной идеей явилось требование соблюдения права народов, проживающих на окраинах, вести обучение на родном языке. Вместе с тем исследователи, оценивая правительственные мероприятия в области просвещения мусульман, затрагивали в основном проблемы татарского и башкирского населения Волго-Уральского региона.¹⁷

Особенностью развития национального образования сибирских татар являлась его тесная связь с мусульманской религией.¹⁸ Развитием и культурой сибирскими татарами занималось Оренбургское магометанское духовное собрание с центром в Уфе. Учреждая данное собрание, царское правительство рассчитывало, что оно будет посредником между государством и народом в области просвещения. Мусульманские школы (мектебе и медресе) попали под юрисдикцию Духовного собрания, хотя это не получило законодательного оформления. Это выражалось в том, что Духовное собрание на протяжении всего XIX и начала XX в. устанавливало испытание, присваивало учительские звания и определяло учителей в мусульманские учебные заведения во всех подведомственных ему регионах.

Определенным импульсом к активизации общественной инициативы, в том числе и в области народного образования, явились коренные преобразования в области политического устройства и органов местного самоуправления в Приенисейском крае. Началом реформы послужил указ

17 Иванов П.Н. Развитие культуры нерусских народов Сибири (1920-1925 гг.) / П.Н. Иванов // Культурное строительство в Сибири в 1917-1960 гг. - Новосибирск: Наука, 1962.-С. 100,96,91,87.

18 Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / Сост. С. М. Прозоров / Ред. Л.В. Посувалюк. - М: «Восточная литература» РАН, 2001. -Вып. 3-С. 84-85.

правительства (январь 1864 г.) о создании в ряде губерний выборных учреждений местного самоуправления. Указ сыграл положительную роль в оживлении общественной и культурной жизни на местах (в 1880 – 1890 гг. сибирские патриоты активно выступали за распространение земского самоуправления в Сибири), открыл перспективы в развитии сибирского общества, заложив в ущемленном общественном сознании татар-сибиряков демократические идеи и традиции.

Проведенная в ноябре 1864 г. судебная реформа также не распространялась на национальные окраины и Сибирь, поэтому дореформенные судебные порядки долгое время сказывались на характере правового обеспечения и управления народным образованием в Приенисейском крае. Второй этап реформы, проводившийся с 1870 г., утвердил «Городовое положение», положившее начало изменениям в системе городского самоуправления Приенисейского края. Углубление реформы носило либеральный характер и являлось шагом в развитии гражданского общества. Она вызвала значительные сдвиги в жизненных установках, быту, нравах, самосознании, мировоззрении российского общества.

Началась реформа с публикации 14 июня «Положения о начальных народных училищах». Оно строго регламентировало и направляло в «благонадежное русло» развитие начального образования. Разрешалось открытие и содержание школ на средства общественных организаций и частных лиц, правда, под контролем губернских и уездных училищных советов.

Между тем потребность в организации в регионе учебных заведений, дающих общее среднее образование, оказалась более чем насущной (в 1897 г. грамотность населения составляла в Сибири 22,3 %). Поэтому вопреки региональной политике царского правительства в области образования здесь наблюдался постепенный рост числа различных типов школ.

Еще одним фактором, существенно влиявшим на становление и развитие национальной татарской школы в народном образовании Приенисейского

края изучаемого периода, выступали не только существенно выросшие запросы сибирского общества в образовании и развитие и его системы, но и само самодержавие, и его правительство.

В течение предшествующих реформе столетий, следуя официальной идеологии царствующего дома, российское государство рассматривало сферу народного образования и науки важнейшим инструментом идеологической обработки народных масс. Царское правительство, выстраивая образовательную систему в сибирской провинции сверху, проводило целенаправленную охранительную политику воспитания в юных гражданах преданности «вере, царю и отечеству». Для этого старалось удержать монопольное влияние на школу и приспособить ее к потребностям и политическим интересам государства в этой внутренней колонии (что отразилось в законодательной базе в этой сфере). По утверждению С.Ф. Егорова, правительство всячески тормозило развитие сети земских и городских школ, сводило к минимуму учебные программы начальных школ и вынашивало планы передачи их в ведение церковного ведомства, урезало финансирование на народную школу. Оно не могло допустить, чтобы какая-либо из форм получения образования, объем и содержание преподаваемых дисциплин не регламентировались и не находились под строгим контролем соответствующих официальных органов. В основу этой политики был положен сословный принцип достаточности, согласно которому «предметы учения и самые способы преподавания должны быть соображаемы с будущим предназначением обучающихся, чтобы каждый со здравыми для всех общими понятиями о вере, законах и нравственности приобретал познания наиболее для него нужные. Чтобы человек посредством образования не стремился через меру возвыситься над тем состоянием, в коем по обыкновенному течению было ему суждено остаться». Такой курс правительственной школьной политики, направленный на отстранение

подлых сословий от образования, являлся существенным препятствием на пути социокультурного развития России, роста народного просвещения.¹⁹

5 февраля 1882 г. Александр III предписывает учебным властям оставить мусульманские учебные заведения «в прежнем положении» и ограничиться лишь сбором статистических сведений о них. Но власти вскоре вновь обращают свой взгляд на мусульманское образование. На этот раз меры касались мусульманского духовенства. 16 июля 1888 г. Александр III подписал указ о введении образовательного ценза для всех утверждаемых в духовном звании лиц. Согласно указу, при определении высшего приходского духовенства (ахунов и хатыбов) требовалось предъявить свидетельство об успешной сдаче экзаменов по программе одноклассного начального народного училища, а от кандидатов на должность имамов и муэдзинов — свидетельство уездных училищных советов о знании ими русской разговорной речи и чтения.

Были разработаны правила для производства испытаний и выдачи свидетельств духовным лицам мусульман. Для проведения испытаний в каждом из городов, по мере надобности, создавалась особая комиссия под председательством директора заведения и двух преподавателей светских предметов, в число которых обязательно должен был входить учитель русского языка. Там, где существовало городское училище, по положению 31 мая 1872 г., имеющее не менее 3 классов, должны были создаваться испытательные комиссии. Там, где не было таких училищ, комиссия могла создаваться в одном из учебных заведений: учительской семинарии, учительском институте, прогимназии, гимназии или реальном училище. Устанавливался период для проведения испытания: с 1 сентября по 1 мая. К испытанию могли допускаться лица, достигшие 21 года. Лица, желавшие подвергнуться испытанию при том или ином учебном заведении, должны были подать на имя начальника этого заведения прошение, написанное

¹⁹ Егоров С.Ф. (сост.) Хрестоматия по истории школы и педагогики России (до Великой Октябрьской Социалистической революции) - Учебное пособие для студентов педагогических институтов/2-е изд., перераб. - М.: Просвещение, 1986. - 432с.

собственноручно на русском языке по установленной форме. При прошении прилагались: удостоверение от полиции о личности, звании или состоянии и о возрасте просителя; свидетельство об образовании.²⁰

Данная образовательная парадигма не претерпела существенных изменений. Для ее сохранения широко использовался авторитет религиозных догматов и духовенства, поскольку образовательная практика народной школы воспроизводила тоталитарный тип религиозного обучения.

В этой связи общественные настроения и либеральные ожидания сибирского общества накануне и особенно после реформ также выступали одним из условий повышения интереса педагогического сообщества Приенисейского края к педологическим проблемам человека и его воспитания.

Деятельность передовых учителей также способствовала расширению традиционной программы медресе. В 1870–1880-х гг. в Ембаевском медресе работал учителем Мулькай Юмачиков, выходец из тюменских татар. Юмачиков был образованным для своего времени человеком, владел арабским, персидским, казахским языками, писал поэтические произведения на татарском, казахском и арабском языках. Х. Ниязова публиковала педагогические работы, в которых излагала свои взгляды на обучение татар-мусульман.²¹

У сибирских татар первым медресе, где были введены новые методы обучения, явилось Ембаевское. Известный этнограф Ф. Т. Валеев считает, что в Ембаево переход к джадидизму произошел раньше, чем во многих других медресе страны. Это было, несомненно, обусловлено наличием прогрессивно настроенных преподавателей, работавших в Ембаево, — выпускников медресе Уфы, Казани, Оренбурга, Троицка. Именно в этих учебных

20 Тычинских З.А. Исламские традиции в просвещении татар Сибири / З.А. Тычинских // Образование и культура Тюменского края в XVIII - XX вв. Материалы VII Тюменской областной научно-практической конференции, посвященной памяти П.П.Чукомина. - Тобольск, 1998.-С. 65

21 Рахимова А.Р. История юрт Ембаевских //Январьш. -1997. -16 мая. -С. 1.

заведениях шакирды знакомились с идеями джадидизма, а затем, усвоив их, применяли в своей учебной практике.²²

В конце XIX в. в России развернулось общественное движение за всеобщее светское образование татарского населения, построенное на фундаменте новейших достижений мировой и отечественной науки, против догматизма, зубрежки и муштры религиозных школ, за единую свободную трудовую школу. Эти насущные вопросы национального воспитания нашли отклик в российском обществе, широко обсуждались в художественных произведениях, педагогической периодике, материалах педагогических съездов.

В качестве существенной предпосылки становления национальных татарских школ в Енисейской губернии выступил реальный уровень развития самого народного образования второй половины XIX – первой трети XX вв. Система образования и воспитания полностью отражала бюрократически–крепостнический режим. Общественно–политические настроения в пореформенный период не могли не отразиться на системе образования и приспособлении её к новым потребностям. Она постепенно эволюционировала от сословной к сословно–классовой, что было явным прогрессом, но это движение осуществлялось крайне медленно. При этом фактически мало что было сделано для просвещения простого народа. В связи с чем, традиционная система образования татарского населения подверглась острой критике.²³

Состояла оно из мусульманских учебных заведений двух типов: мектебе (начальная религиозная школа) и медресе (среднее учебное заведение). Мектебе имелось практически в каждой татарской деревне. Оно находилось при мечети, в одном из помещений, примыкающих к ней. Как показывают

22 Валева Ф. Т. Сибирские татары /проблемы этнокультурного развития во второй половине XIX-начале XX вв. // Автореф. дисс. на соиск. учен. степени докт. ист. наук. М.; 1987, с. 1920.

23 Шнейдер А. Р. Добрава-Ядринцева Л. Н. Население Сибкрая. Сибкрайиздат, 1928.

материалы, мектебе у сибирских татар открывались по «желанию общества», на сельских сходах, «со времени устройства мечетей».

Выяснить точное количество мектебе в этот период не представляется возможным. Однако если использовать при расчете количество имеющихся в губернии мечетей, то можно представить примерное число мектебе. По данным на 1904 г. из существующих в Тобольской губернии 157 мечетей в Тобольском уезде располагалась 61 мечеть, в Тарском - 38, в Тюменском - 41, Ялуторовском - 15 и Ишимском — 2 мечети. Следовательно, количество мектебе можно считать примерно равным этому числу. Однако нужно иметь в виду, что в некоторых населенных пунктах школ не было, а детей учили «частным порядком», т. е. речь шла о домашнем обучении. В рапорте инородного управления отмечалось, что «медресе и мектебе в здешней волости нет, а дети инородцев учатся частным порядком у мулл».

Выявить точное число учащихся в школах-мектебе также не представляется возможным. Данные сохранились лишь по некоторым уездам Тобольской губернии. В Тобольском уезде в 1897 г. в трех татарских волостях в 23 школах обучались 451 мальчик и 213 девочек. В 1898 г. в Тюменском уезде в 34 школах-мектебе насчитывалось 1093 мальчика и 665 девочек. В Ялуторовском уезде по данным на 1911 г. в 14 мусульманских школах обучалось 283 мальчика и 206 девочек.²⁴

По правительственным данным, общее количество учебных заведений всех ведомств в начале века составляло 2 118 с числом учащихся 263 223. Ситуация в этой области менялась, поскольку отсутствие образования народа неуклонно превращалось в тормоз экономического и социокультурного развития.

Только после февральской революции 1917 г. сложились благоприятные условия для возникновения, развития и воплощения различных концепций коренной модернизации системы национальных школ и воспитательных

24 Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения, язык и роды инородцев. т.1, Тобольская, Томская и Енисейская губернии. [Спб., 1911.

учреждений в России. В марте – октябре 1917 г. Государственный комитет по образованию Временного правительства подготовил 40 законопроектов (которым в большинстве своем не суждено было реализоваться): о вольных школах; о частных учебных заведениях; о внешкольном образовании; основные положения проекта «Институты народного образования».²⁵

После октября 1917 г. в стране воцарился хаос, разразилась Гражданская война, начались интервенция и эмиграция. Это был очередной переломный период в истории России. Две проигранные войны и три революции привели страну и ее экономику в состояние полной разрухи. Все это пагубно повлияло на развитие сферы народного образования и развитие теории и практики педологической работы в Приенисейском крае.

Таким образом, следует отметить, что генезис фундаментальных и прикладных основ становления национальной татарской школы в народном образовании Приенисейского края второй половины XIX – первой трети XX вв. был обусловлен исторически, совокупностью и взаимодействием общероссийских факторов, и спецификой их проявления в условиях края. До октября 1917 г. этот процесс предстает как закономерное, динамичное и противоречивое оформление педологии в самостоятельное направление научно-педагогических исследований в русской дореволюционной школе. Основные идеи, принципы, содержание, методическое обеспечение, инфраструктура учреждений, система подготовки педологических кадров и, наконец, сами кадры ученых и практиков проходили сложный, динамичный процесс становления, как на общероссийском, так и региональном уровнях.

1.2. Историко-педагогический анализ тенденции и этапы становления национальной татарской школы в Приенисейском крае в конце XIX — начале XX в.

В Приенисейском крае в пореформенный период правительство пытается регламентировать мусульманское образование путем организации

25 Ю.У. Сафаралеева // Три века сибирской школы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию народного образования в Сибири. - Тобольск, 2001.-С. 72.

государственных школ для детей мусульман ([татар](#), казахов и других). При этом, четко прослеживалась тенденция к ассимиляции и русификации татарского населения. К этому времени в крае уже работала сеть религиозных школ - мектебе (старометодных и новометодных), включавшие преподавание русского языка и общеобразовательных дисциплин.

При этом, число магометанских школ с русскими классами росло очень медленно. Тем не менее, в 1875-76 гг. было открыто первое в Сибири русско-татарское училище для мальчиков в [Томске](#). А уже в 1879 здесь обучалось 5-6 человек, через 10 лет - 20-30, из них местных 10-12 человек.

Девочек обучали жены мулл и только в 1905г. в Иркутске для них открылась государственная школа. В 1909 в [Новониколаевске](#) открылась школа для татарских детей. В 1912 в мужских и женских школах [Иркутска](#) открыты русские классы. В 1913 в [Омске](#) существовали 2 мектебе. Мектебе имелись в [Красноярске](#), [Ачинске](#) и [Енисейске](#). В 1917/18 учебном году в Тарском уезде Тобольской губернии существовало 41 мектебе с 2 135 учащимися (10 конфессиональных и 31 общеобразовательных), в Тюменском уезде к началу 1919 - 69. В юртах Ембаевских под Тюменью в 1871 начало действовать высшее мусульманское учебное заведение - медресе, содержавшееся на средства купцов Сайдуковых.²⁶

В основу организации татарских школ легла педагогическая система известного ученого, миссионера Н.И. Ильминского (1822–1891). Суть системы Н.И. Ильминского заключалась в распространении среди «инородцев» русского языка «для сближения многочисленной мусульманской массы с русским государством и русским народом».

Система Ильминского использовалась для обучения не только крещенных «инородцев», но и вообще всех мусульман. В отношении первых система Ильминского ставила цель «укрепить их в православии». Для них предусматривалось учреждение четырехлетних школ с первоначальным

²⁶ Исхаков Д. М. Расселение и численность татар в Среднем Поволжье и Приуралье в XVIII-XIX вв. /Этностатистическое исследование/. //Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 1980, с.14.

преподаванием «на инородческих наречиях». Для «инородцев» -мусульман предусматривалось создание школ с упором на преподавание русского языка, хотя также допускалось, особенно в первый год обучения, применение родного языка.

Изучение родного языка в школах системы Ильминского вызвало появление книг на «инородческих» языках. Появляются переводы учебных и церковно-богослужебных православных книг. Для успешной организации переводов в 1866г. В Казани учреждается, по инициативе Ильминского, особая переводческая комиссия при братстве св. Гурия. За 30 лет своей работы она перевела на языки восточной части России громадное количество книг, брошюр, статей и прочей литературы. Издания ее расходились в Сибири в конце XIX — начале XX в.

Система Н.И. Ильминского была одобрена правительством и узаконена в 1870 г. в правилах «О мерах к образованию инородцев, относительно татар-магометан». Правила 1870 г. ставили более чем недвусмысленную цель — обрусение инородцев и «слияние с русским народом».

Согласно правилам «О мерах к образованию инородцев, относительно татар-магометан», в мусульманских учебных заведениях русский язык вводился как обязательный предмет. Причем татарские общества должны были на собственные средства учреждать классы русского языка при мектебе и медресе. Утверждалось, что «орудием первоначального обучения для каждого племени должно быть родное наречие его», а учителями инородческих школ могли быть «инородцы», и «притом хорошо знающие русский язык, или же русские, хорошо говорящие по-татарски». Устанавливалось еще одно правило — «должно быть обращено внимание на образование женщин». Справедливо было подмечено, что «племенные наречие и особенности...преимущественно сохраняются и поддерживаются матерями».

Однако эта мера не дала желаемых результатов: мусульмане противились применению этих правил и всеми способами уклонялись от обучения своих

детей русскому языку. Вместе с тем идеи властей нашли отклик среди представителей православной церкви. Стараниями епископа Тобольского и Сибирского Авраамия 8 сентября 1885 г. была создана школа при Иоанн-Введенском женском монастыре для обучения детей русских и татар. Первоначально в нее стали ходить 20 татарских и 16 русских учеников. Обучение состояло в изучении русского языка, «в усовершенствовании в чтении по книге, в передаче прочитанного устно по вопросам учительницы; в списывании с книги и прописей; по арифметике проходили 4 действия с устными задачами». Как указывалось, в отчете за 1887 г., «пройдено: первоначальные буквы, склады, складывание отдельных слов и кратких предложений; по арифметике — непрерывный счет до ста, письменное их обозначение и решение кратких устных задач, а по чистописанию заучивание наизусть букв».²⁷

Значительные изменения в системе школьного образования сибирских татар произошли в конце XIX — начале XX в. в результате движения, охватившего все мусульманские регионы страны, получившего название «джадидизм» (от «усуль джадид» — «новый метод»). Он стал альтернативой для господствовавшего долгое время в системе мусульманского образования «усуль кадим», т. е. «старого метода».

Активными сторонниками обучения учащихся медресе по новому методу выступали как общественные деятели, учителя, так и прогрессивные представители мусульманского духовенства. Так, известный общественно-политический деятель, ученый, исламовед Габдерашит Ибрагимов (1857–1944), выходец из сибирских бухарцев, ратовал за новые методы обучения в медресе.

В записке «О положении мусульманских низших и высших школ (мектебов и медресе) в России», поданной Министерству народного просвещения, Г. Ибрагимов писал о том, чтобы власти, прежде всего, дали

²⁷ Тумашева Д. Г. Диалекты сибирских татар в отношении к татарскому и другим тюркским языкам. // Автореф. дисс. на соискание ученой степени докт. филолог, наук. М., 1969, с.49.

возможность развиваться народу, расширять кругозор, и «тогда он сам поймет, что ему нужно, и сам будет стремиться к изучению государственного языка и воспитанию детей в русских учебных заведениях». Он считал, что в мектебе и медресе должны быть разработаны особые программы учебных занятий особыми комиссиями из компетентных лиц.²⁸

В число обязательных предметов в мектебе и медресе кроме наук духовных необходимо ввести и общеобразовательные: арифметику, географию, историю Русскую и всеобщую. Все эти предметы должны, по мнению Г. Ибрагимова, преподаваться на родном языке учащихся. Также автор записки считал, что для окончивших курс мектебе и медресе следует установить особый выпускной экзамен с выдачей свидетельства.

Аналогичные идеи выражали и некоторые передовые мусульманские учителя. Выступая в целом за реформирование школы, они хотели оставить ее религиозную основу. 21 января 1908 г. в журнале «Маалюмат», который стал выходить в Уфе, под редакцией члена Государственной думы 2-го созыва М. С. Хасанова, была напечатана резолюция съезда учителей г. Омска и предлагалась примерная программа реформированной школы.

В предисловии к программе отмечалось, что в новометодных школах необходимо уделить внимание светским предметам (арифметике, географии, истории, арабскому языку), «как имеющим прямое отношение к предметам религиозного характера». Так, например, «при изучении отдела шариата о наследстве и о долях его и применении наследственного права в практической жизни — необходимо знание арифметики. Обращение к кибле во время обязательных молитв требует знания географии. История пророков, равно как и история ислама, также имеют большую связь с мусульманской религией; знание же арабского языка необходимо для каждого мусульманина».

Программа была рассчитана на 5 отделений. В каждом отделении учащиеся должны были проходить чтение на татарском («материнском»)

²⁸ Ханиса Алишина. Сибирский Макаренко. / Парламентская газета «Тюменские известия». № 136

языке, пересказ прочитанного по книгам, написанным татарскими авторами. Также учащиеся должны были научиться писать со слов учителя из книг на татарском языке. Большое внимание в программе во всех отделениях уделялось чтению Корана, заучиванию наизусть молитв. Так же ученикам должны сообщаться и разные полезные (исторические, географические, религиозные, светские) сведения.

В начале XX в. на фоне нарастания признаков национального сепаратизма в местах компактного проживания татарского населения, власти вновь поднимают вопрос о языке преподавания в мусульманских школах. Как считали многие представители власти, языком преподавания в «инородческих» школах должен быть не родной, а русский как официальный язык российской империи.

В третьей Думе был выработан проект нового положения о начальных училищах. В параграфе 17 этого законопроекта указывалось: «В училищах, в коих дети при поступлении в них не говорят по-русски, допускается при обучении пользоваться природным языком в первые два года обучения. С начала 3-го года обучения, преподавание всех предметов, кроме Закона Божия и родного языка, должно производиться на русском языке. К преподаванию русского языка надлежит в таких училищах приступать не позже 3-го месяца первого года обучения».

В 1906 г. утверждаются правила относительно мусульманских учебных заведений. Устанавливалось, что училища для образования «инородцев» должны быть первоначальными (школы грамоты) с двухгодичным курсом, начальные одноклассные с четырехгодичным и двух классные с шеститигодичным курсом обучения.²⁹

Кроме этих школ, на средства правительства, обществ или частных лиц могли учреждать классы русского языка при конфессиональных инородческих училищах, а также отдельно от них. Отмечалось, что учителями в этих училищах и классах могли быть как «иноверцы

²⁹ Сафаралеева Ю.У. Духовные всходы. – Тюмень: Издательство «Вектор Бук», 2008 – 200 с

соответствующих исповеданий, хорошо знающие русский язык, так и русские, хорошо знающие местные инородческие наречия». Открытие частных инородческих вероисповедных училищ происходило с разрешения инспектора инородных школ, «по представлении надлежащих удостоверений, что содержание училища обеспечено необходимыми для того средствами, что при нем будет состоять класс русского языка». На инспекторов народных училищ возлагался и надзор за школами мусульман и теми учебниками, и пособиями, которые использовались в этих школах.³⁰

В 1910-х гг. статистические обзоры Енисейской губернии зафиксировали три низших общеобразовательных мусульманских училищ (мектебов) – в губернском центре г. Красноярске и уездных городах Ачинске и Енисейске, обучавшие детей как за счет государственной поддержки, так и местного самоуправления.

И в дальнейшем правительство отстаивало мнение относительно введения русского языка в начальных школах мусульман. Резолюция первого общеземского съезда по народному образованию, проходившего в Москве в 1911 г., пошла дальше в этом вопросе. В ней утверждалось правило, чтобы изучение русской речи в мусульманских начальных школах начиналось с первого года обучения. Перед учащимися ставилась задача — «уметь говорить по-русски и писать без искажения слов».

Местные власти также не оставляли вниманием мусульманские школы. Енисейский губернатор в начале XX в. в переписке с министром народного просвещения выражал озабоченность состоянием школьного образования среди татар и бухарцев губернии. В частности, чиновник сообщал о том, что несмотря на «долговременное соседство с русскими» татары мужчины могут лишь «объясняться по-русски, хотя нередко с немалым трудом». Губернатор

30 Камалиева Г.Ф. Мусульманские депутаты 3 Государственной Думы России (1907-1912): Борьба вокруг школьного вопроса [Вестник Челябинского государственного университета](#), Выпуск № 34 (288) / 2012

считал, что незнание татарами русского языка «способствует фанатическому отчуждению их от всего русского». Он был убежден, что главным препятствием к распространению русской грамотности среди татар было отсутствие специальных школ. Далее губернатор предлагал конкретные меры по реализации планов по распространению «русской грамотности»: для обучения татар и бухарцев необходимо открыть первоначально не менее 4 школ — по одной на уезды, с назначением в них учителей из татар. При этом предпочтительным чиновник считал привлекать в эти школы учителей из татар, окончивших Казанскую татарскую учительскую семинарию. Предусматривалось, что для привлечения учителей издалека необходимо назначить им оклад «значительно повышенный сравнительно с окладом, получаемым учителями в русских школах».³¹

В дальнейшем такие школы предполагалось открывать и в татарских селениях. Хозяйственные и учебные расходы по училищу относились на счет магометанского общества. Учителями школы являлись мулла С.Г. Габитов, учитель мусульманского вероучения и татарского языка и учитель русских образовательных предметов Муратов Исмаил Ибрагимович из казанских татар, мусульманского вероисповедания, окончил курс в Казанской татарской учительской школе. За работу учителя получали жалованье: С.Г. Габитов — 120 руб., И.И. Муратов — 540 руб. в год.

В школе обучались 58 мальчиков. Срок обучения составлял три года. Преподавание велось на русском языке с первого года обучения (кроме Закона Божия и родного языка), так как отмечалось, что все поступающие мальчики сносно говорят по-русски уже в семье до поступления в школу.

В школе имелась ученическая библиотека, насчитывавшая 102 книги на русском и татарском языках, приобретенные по каталогу разрешенных книг для начальных училищ Министерства народного просвещения. Далее

31 Наумова Н.И. Национальная («инородческая») школа Сибири в образовательной политике власти (конец XIX в. — 1919 г.) // Национально-культурная политика и практика ее реализации в Сибирском регионе в первой трети XX в. Новосибирск, 2005.

указаны названия учебников на татарском языке, которые использовались в школе:

1. Татарская азбука «Мугаллым-Эль-аввель», сост. Гадимакусов.
2. Книга для чтения «Уку», сост. Хусаин Абузяров.
3. Верочение «Гильми-Халь», сост. Зуфар Касымов.
4. Чтение Аль-Корана по правилам, книга с правилами для Корана, сост.

Шагит Рязанов.

5. Диктант, руководство для учителей книга «Имя Мугаллими», сост. Сала-Метдин Кацалетдинов.

6. История, книга «Тарих Анбия», сост. Рахим Ханафи.

Полусветский характер приобрела в этот период и татарская школа в г. Красноярске. Здесь, наряду с изучением Корана, преподавались математика («счет»), история, ориентирование, этика, физкультура, татарский язык («казанские тюрки»), диктант. Программой предусматривалось выставление оценок, а также переводные экзамены. В школе получали образование и девочки.³²

Таким образом, во второй половине XIX — начале XX в. в школьном образовании сибирских татар происходили значительные изменения, отражавшие общероссийские тенденции развития инородческого образования. Это было обусловлено объективными причинами: мусульманские школы «старого порядка» не отвечали потребностям изменившегося общества. Необходимость реформ осознавали и официальные власти, и прогрессивные представители мусульманского общества. Система Н.И. Ильминского, ставившая задачу обрусения «инородцев» путем введения русского языка в мектебе и медресе, плохо прививалась в татарских конфессиональных школах Приенисейской Сибири.

В то же время идеи И. Гаспринского, опиравшиеся на новые методы в системе конфессионального образования мусульман, были поддержаны

³² Сулимов В.С., Валитов А. А., Федотова Д. Ю. О роли духовенства и общественных объединений мусульман Тюмени и Тобольска в развитии образования в начале XX века, Тобольск, 2005.

мусульманским населением. Новометодные школы, не затрагивая в целом конфессиональной основы, в то же время постепенно начинают приобретать светские черты. Благодаря введению в программу мектебе и медресе татарского языка, ведению светских предметов на родном языке мусульманские школы начинают приобретать национальный характер.

Следует так же отметить, что реформы в школьном образовании у сибирских татар развивались параллельно аналогичным процессам, происходившим среди мусульман других регионов, прежде всего Поволжья и Урала.

1.3. Особенности организации национальной татарской школы в системе народного образования Приенисейского края в конце XIX — начале XX в.

По «Правилам о мерах по образованию инородцев» (1870) в первые 2 года допускалось обучение на родном языке. Этот принцип сохранялся в последующем (правила 1906, 1907, 1913). Действовали национальные школы 2 типов: светские, подчинявшиеся Министерству народного просвещения (МНП), и духовные.

Учителями в мектебе обычно были приходские муллы. Самым высшим званием считался мударрис — старший учитель, заведующий медресе. Вторым по рангу шел мугаллим — учитель. Низшим являлось звание мугалим-сабияна — учителя малолетних детей. Звание мударриса присваивалось только имамам, а мугаллимами и мугаллим-сабиянами могли стать и муэдзины. К примеру, в Тюменском уезде большинство духовных лиц по данным на 1886 г. имели учительские должности — мугаллима (7 имамов) и мугаллим-сабияна (7 имамов). Если мулла не выполнял обязанности учителя, на эту должность приглашали простых «грамотеев». Назначая учителя мектебе в приход, прихожане на сходе могли определить годовое жалованье учителя. Хотя в некоторых местностях определенного вознаграждения учителю общины не назначали, предоставляли право принимать приношения от учеников. Как правило, оплата учителям состояла

в хлебе и деньгах. Некоторые общины, по сведениям С. К. Патканова, предоставляли учителям дополнительный пай пашни, сенокоса или рыболовный пай.

В конце XIX — начале XX в. чиновники Министерства народного просвещения, обозревая мусульманские школы России, оставили следующее описание мектебе: «Школьной мебели в мектебе нет: дети рассаживаются прямо на полу, поджавши под себя ноги, летом на циновках, зимою — на войлочных ковриках, которые они в некоторых местах обязаны приносить с собой. В виде исключения в некоторых школах перед учениками стоят длинные скамейки, которые им служат вместо письменного стола, где таких скамеек нет, книгу приходится держать в руках; писать приучаются, положивши бумагу на колени или прямо на ладони, держа ее в левой руке. Рассаживаются ученики перед учителем с трех сторон, «покоем», иногда в несколько параллельных рядов, причем поближе к учителю сидят старшие по курсу ученики, проходящие один общий учебник. Учитель сидит у стены, лицом к ученикам, при нем имеется длинная палка, а иногда и несколько, толщиной в большой палец».

Следующее описание оставил Александр Ефимович Алекторов, директор народных училищ, который изучал положение мусульманских школ в начале XX в.: «Гигиеническая обстановка мектебе невозможная: циновки и кошмы, коими застлан пол и на которых учащиеся сидят во время занятий и спят ночью, грязны и заплеваны. Вследствие скученности и темноты, дверь приходится держать в большинстве случаев открытой. Отопление дает смрад и наполняет комнату угаром. Пишущему настоящих строк приходилось видеть мектебе, где дети, за недостатком места, помещались на полках, прибитых кругом стен в 2 этажа. В такой обстановке мальчики проводят, согнувшись над книгами и тетрадками, от 8 до 12 часов утра и от 2 до 5 часов вечера без всяких перемен». Еще одно описание мектебе можно увидеть в ежегоднике Тобольского музея за 1895 г. «В Ялуторовском округе... занятия проходят в частных домах. О пригодности этих домов для школ, с точки

зрения санитарных требований, трудно сказать. Об их размерах, кубатуре, светоосвещении данных нет. Классной мебели... нет, учебные занятия проходят на «нарах».³³

Все эти заметки показывали неудовлетворительное состояние татарских школ, что было следствием отсутствия государственной поддержки. Программа обучения и преподавания в таких школах оставалась неизменной в течении долгого времени. Н.В. Чехов, характеризуя школу мусульманских народов России, писал, что она «гораздо более похожа на церковные школы средневековья, чем на учебные заведения XIX и даже XVIII века Западной Европы». Главная цель, которую перед собой ставили мектебе, заключалась в успешном обучении учеников обрядам, молитвам и правилам мусульманской религии. Ученики этих школ получали первоначальное образование, т.е. они могли научиться читать и писать. Чтение производилось вслух. Дети, вместе с учителем, громко выкрикивали название букв, затем учились написанию их, после — складыванию из них слогов и только затем — слов и фраз. Этот метод назывался «буквослагательным». Такой способ обучения чтению не был особо продуктивным, лишь отдельные учащиеся, которые были усидчивыми и прилежными могли до конца усвоить алфавит. После того как изучался алфавит только лучшие ученики могли приступить к чтению произведений восточных и татарских писателей: «Бадуам» (татарское стихотворение о пользе служения богу), «Ахыр-заман китаби» («Книга о светопредставлении») С. Бакыргани, «Кисса и Йусуф («Книга о Юсуфе») и др.

Бесспорно, что изучение этих книг и многих других воспитывало в учащихся поклонение нравственности и религиозным постулатам. Помимо этого, ученики, читая мусульманскую литературу могли одновременно усвоить и кое-какие данные по географии, истории и ряду других наук.

Учащиеся в мектебе на классы не делились. Различие происходило по тому, кто какой учебник изучал или какой раздел учебника. Срок пребывания

³³ Бакиева Г.Т. Реформы в системе образования у сибирских татар во второй половине XIX- начале XX в. /Вестник археологии, антропологии и этнографии, вып. 8/2008

ученика в школе зависел полностью от учащегося, то есть от его способностей и желания поскорее освоить программу. Определённого начала учебного года, когда принимают учащихся в школу не было, потому что с каждым ребенком учитель проводил индивидуальную работу. Каких-либо экзаменов, где бы проверялось закрепление материала тоже не было, все что требовалось от обучающихся это заучивание того, что давал им учитель. Несмотря на некую халатность обучения, программа мектебе все же соответствовала целям и задачам правительства. По положению 1864 г., целью национальных школ было «утверждать в народе религиозные и нравственные понятия», а лишь затем «распространять первоначальные полезные знания». Ученики, которые отлично закончили мектебе и хотели продолжать свое обучение отправляли обучаться в медресе. Медресе можно расценивать по-разному, некоторые ученые говорят, что это средние или даже высшие учебные заведения для мусульман. А, например, М. Н. Фархшатов называет медресе «повышенной школой». Медресе нужны были для подготовки служителей культа, мулл, учителей начальных мусульманских школ.

На территории Сибири первое медресе было организовано в Тобольске в 17 веке. Это было первое среднее мусульманское учебное заведение и одновременно он являлось одним из старейших медресе в России. В этом медресе могли учиться не только тобольские дети, но и те, кто приезжал из Тюменского, Ялуторовского Тобольской губернии. Позже медресе стали открываться и в других населенных пунктах, где проживали сибирские татары, и ко второй половине XIX в. их уже насчитывалось 30. Все медресе подразделялись на частные и общественные, это деление зависело от того по чьей инициативе открывались и на какие средства они содержались. Для прохождения полного курса медресе требовалось 6–8, а иногда и 10–15 лет. Правда, не все заканчивали полный курс, многие бросали учебу. Главными предметами для изучения были арабский язык, мусульманское богословие, логика, мусульманское законоведение (шариат), арифметика,

геометрия, география, астрономия, мусульманское законоведение (шариат), арифметика, геометрия, география, астрономия, медицина.

Обучение учеников-шакирдов начиналось с заучивания *Аваль-и-гыльм* – это краткий мусульманский катехизис в вопросах и ответах, изложенный на персидском языке, затем, уже более или менее основательно, изучали грамматику арабского языка. Следующий курс распадался на 2 части: «мушкилят» и «масалья». Мушкилят — курс образовательный, масалья — юридический. Юридический курс включал религиозное право и гражданское и уголовное законодательство. Математику учащиеся проходили попутно, при изучении наследственного права, и ее изучение сводилось к 4 правилам арифметики и некоторым положениям геометрии, необходимым для измерения земли, при разделе ее наследниками, а также при купле-продаже. Книги богословского, философского и риторического содержания, а также по математике были написаны на арабском, турецком и персидском языках, что зачастую осложняло их понимание.

Согласно правилам «О мерах к образованию инородцев, относительно татар-магометан», в мусульманских учебных заведениях русский язык вводился как обязательный предмет. Причем татарские общества должны были на собственные средства учреждать классы русского языка при мектебе и медресе.³⁴

В целом невысокие результаты мероприятий властей относительно «обрусения» «инородцев» через реформирование школы татар-мусульман вынудили отменить правила «О мерах к образованию инородцев, относительно татар-магометан».

По мысли Исмаила Гаспринского, в медресе должны изучаться на татарском языке сокращенные курсы географии, истории, естественных наук, арифметики с планиметрией, педагогика и краткое русское законоведение. Что же касалось введения в курс мусульманских школ русского языка, то Гаспринский считал, что это преждевременно, «пока элементарные познания

³⁴ Прибыльский Ю.П. Школа тюменского края 18-20 вв. – Тобольск, 1998. – 112 с.

не распространятся среди мусульман и не шевельнут их мозгов, до тех пор русская наука и речь будут для них недостижимы». Джадидисты подняли вопрос о светском образовании женщин. У сибирских татар это было воплощено в жизнь, в частности, благодаря стараниям Халила Халилова (Халил-ишан). Он родился в юртах Турбинских Тобольского уезда в 1864 г. Окончив медресе в г. Троицке, Халил-ишан возвращается в родной аул и на свои средства открывает мужское, а затем и женское медресе. Несомненно, получив образование в г. Троицке в одном из центров джадидистского движения и восприняв прогрессивные идеи, Халил-ишан переносит их в свои медресе. Здесь учатся шакирды из Тобольска, Тюмени, Тары. Число учащихся иногда достигало 300 чел. В медресе изучался русский язык. В женское медресе была приглашена из Симбирска учительница Ханифа, впоследствии ставшая женой Халила-ишана. Обучение женщин в конце XIX в. стало осуществляться и в других учебных заведениях — в медресе Тары, Тюмени, Ембаево.

Кроме того, произошло упорядочивание организации учебного процесса в мектебе и медресе. Был установлен твердый учебный год, осуществлялся переход к классно-урочной системе, вводились расписание занятий, экзамены, ограничивалось применение телесных наказаний. Таким образом, «новый метод» представлял собой не только новый способ преподавания. Он означал «полное преобразование архаической, мусульманской школы в европейскую».

Для успешного распространения новых методов понадобилась принципиально новая учебная и методическая литература. В конце XIX — начале XX в. в Казани, Оренбурге, Петербурге начинает издаваться огромное количество литературы на татарском языке: это были учебники, научные и популярные издания, художественная литература.

Анализируя программу нового обучения, можно увидеть, что произошло изменение характера мусульманской школы, выразившееся не только во введении ряда светских предметов, но в большей степени в том, что родной

язык вводится как предмет и становится языком обучения. Таким образом, по мысли мусульманских властей и учителей, школы должны были стать полусветскими, а главное, национальными. В начале XX в. власти вновь поднимают вопрос о языке преподавания в мусульманских школах. Как считали многие представителей власти, языком преподавания в «инородческих» школах должен быть не родной, а русский язык. В третьей Думе был выработан проект нового положения о начальных училищах. В параграфе 17 этого законопроекта указывалось: «В училищах, в коих дети при поступлении в них не говорят по-русски, допускается при обучении пользоваться природным языком в первые два года обучения. С начала 3-го года обучения, преподавание всех предметов, кроме Закона Божия и родного языка, должно производиться на русском языке. К преподаванию русского языка надлежит в таких училищах приступить не позже 3-го месяца первого года обучения».³⁵

В 1906 г. утверждаются правила относительно мусульманских учебных заведений. Устанавливалось, что училища для образования «инородцев» должны быть первоначальными (школы грамоты) с двухгодичным курсом, начальные одноклассные с четырехгодичным и двухклассные с шеститигодичным курсом обучения. Кроме этих школ, на средства правительства, обществ или частных лиц могли учреждать классы русского языка при конфессиональных инородческих училищах, а также отдельно от них. Отмечалось, что учителями в этих училищах и классах могли быть как «иноверцы соответствующих исповеданий, хорошо знающие русский язык, так и русские, хорошо знающие местные инородческие наречия». Открытие частных инородческих вероисповедных училищ происходило с разрешения инспектора инородных школ, «по представлении надлежащих удостоверений, что содержание училища обеспечено необходимыми для того средствами, что при нем будет состоять класс русского языка». На инспекторов народных

³⁵ Камалиева Г.Ф. Мусульманские депутаты третьей Государственной Думы России (1907-1912): Борьба вокруг школьного вопроса// Вестник Челябинского государственного университета, 2012, №34, с. 62-66

училищ возлагался и надзор за школами мусульман и теми учебниками, и пособиями, которые использовались в этих школах. И в дальнейшем правительство отстаивало мнение относительно введения русского языка в начальных школах мусульман.

Открытие 1 августа 1913 г. в г. Тюмени русско-татарской одноклассной школы явилось конкретным примером воплощения намерений властей по образованию татар-мусульман на новых началах. Школа была открыта на средства Тюменского городского управления в помещении, предоставленном бесплатно А. И. Текутьевым. На содержание школы от казны поступало 420 руб. и из городских сумм 240 руб. в год. Хозяйственные и учебные расходы по училищу относились на счет магометанского общества. Учителями школы являлись тюменский мулла С. Г. Габитов, учитель мусульманского вероучения и татарского языка и учитель русских образовательных предметов Муратов Исмаил Ибрагимович из казанских татар, мусульманского вероисповедания, окончил курс в Казанской татарской учительской школе.

За работу учителя получали жалованье: С. Г. Габитов — 120 руб., И. И. Муратов — 540 руб. в год. Срок обучения составлял три года. Преподавание велось на русском языке с первого года обучения (кроме Закона Божия и родного языка), так как отмечалось, что все поступающие мальчики сносно говорят по-русски уже в семье до поступления в школу. В школе имелась ученическая библиотека, насчитывавшая 102 книги на русском и татарском языках, приобретенные по каталогу разрешенных книг для начальных училищ Министерства народного просвещения.

Полусветский характер приобрела в этот период и татарская школа в г. Тобольске. Здесь, наряду с изучением Корана, преподавались математика («счет»), история, ориентирование, этика, физкультура, татарский язык («казанские тюрки»), диктант. Программой предусматривалось выставление оценок, а также переводные экзамены. В школе получали образование и девочки. В то же время мусульманские школы — мектебе продолжали открываться в татарских селениях. Так, в Беловской волости Ишимского

уезда, по рапорту уездного исправника, в 1906 и 1910 гг. в деревнях Окуневская и Мавлютка соответственно были открыты мектебе.

Обе школы были открыты по решению общин, Окуневская содержалась на средства общества, а Мавлютинская — на средства Хабизуна Изитулина Амирова, одновременно являвшегося преподавателем школы. В этих школах обучение проводилось на татарском языке; основными предметами являлись элементарное письмо, изучение Корана и религиозных обрядов.

Высшее Оренбургское мусульманское духовенство постепенно также начинает осознавать потребность в распространении русской грамоты среди своей паствы. В начале XX в. Муфтий рассылает муллам, подведомственным Оренбургскому духовному собранию, «разъяснение относительно пользы изучения русского языка и русской грамоты», в котором указывалось, «что в этом нет ничего греховного с точки зрения мусульманства».

Таким образом, во второй половине XIX — начале XX в. в организации школьном образовании сибирских татар происходили значительные изменения. Благодаря введению в программу мектебе и медресе татарского языка, ведению светских предметов на родном языке мусульманские школы начинают приобретать национальный характер. Сибири использовались учебники, литература на волжско-татарском языке. Безусловно, это способствовало сближению сибирских и поволжских татар.

Глава II. Развитие национальной татарской школы в Приенисейском крае в первой трети XX в.

2.1. Особенности развития национальной татарской школы в Приенисейского края в первой трети XX в.

Революция Октября 1917 года прервала социокультурное развитие самодержавной России. События двадцатого века, быстрая смена нескольких властей (совдеп, временное сибирское правительство, режим Колчака, вновь советское правительство), повлекли за собой трудности и разрушения. Вслед за октябрьскими событиями кризисные тенденции в экономической и политической жизни не только не ослабли, но, наоборот, приобрели необычно угрожающий характер. Революция и гражданская война оказали существенное влияние на жизнь национальностей края.

На II Всероссийском съезде Советов в октябре 1917 г. по предложению В.И. Ленина, было принято постановление об образовании Народного комиссариата по просвещению во главе с А.В. Луначарским. Новый нарком, вместе с Н.К. Крупской и М.Н. Покровским, разрабатывал общую стратегию советской школы. Декретом от 9 ноября 1917 г. была организована государственная комиссия по просвещению.

Важное место в политике новой власти занял национальный вопрос, так как Россия оставалась многонациональной страной. 2 ноября 1917 года была провозглашена «Декларация прав народов России», установившая в законодательном порядке равенство и суверенитет народов России, их право на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию страны.

20 ноября 1917 года для разъяснения ситуации и призывом к борьбе за новую власть был обнародован другой документ, под названием «Ко всем трудящимся мусульман России и Востока». Учитывая огромные задачи в

области национально-государственного строительства и придавая большое значение конкретному решению практических вопросов в многонациональной стране, с первых дней после Октября в составе советского правительства создается Народный Комиссариат по делам национальностей (Наркомнац). Для практического осуществления национальной политики среди народов, исповедующих ислам, при Наркомнаце был создан специальный мусульманский комиссариат. Так, национальные школы (мектебе и медресе), не закончив свое реформирование в дореволюционной России, оказались в новой политической ситуации после Октября 1917 года.³⁶

20 ноября 1918 года вышел «Декрет Совета Народных Комиссаров об отделении церкви от государства и школы от церкви», где отмечалось: церковь отделяется от государства; каждый гражданин может, исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповедованием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются; школа отделяется от церкви, преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускаются; граждане могут обучать и обучаться религии частным образом.

С первых дней после революции велась борьба за советскую школу. Все церковно-приходские, церковно-учительские школы, духовные училища и семинарии, женские епархиальные училища, все другие школы духовного ведомства передаются в ведение Наркомпроса.

Следующим шагом в культурном строительстве в годы гражданской войны Советского правительства (ВЦИКа СОВЕТОВ) явился декрет «Положение о Единой Трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» от 16 октября 1918 года. «Положения

³⁶ Беликова А.П. Основные тенденции развития содержания школьного образования в Сибири в период 20-х годов (1920-1931). М.: Издательство Московского университета, 1992. С. 10, С. 46.

о единой трудовой школе» в законодательном порядке упразднили старую систему народного образования. По этому закону всем школам присваивалась наименование «Единая трудовая школа».

Единая трудовая школа разделялась на 2 ступени: 1-для детей от 8 до 13 лет с 5-летним сроком обучения и 2-от 13 до 17 лет с 4-летним сроком. Обучение было бесплатным и обязательным для всех детей школьного возраста. Одновременно опубликована была «Декларация о единой трудовой школе».³⁷ В отличие от «Положения», определявшего, главным образом, основные начала школьного дела в стране, «Декларация» освещала те пути, по которым должна развиваться учебно-воспитательная работа школы. В «Декларации» провозглашены идеи: общественно-коллективного воспитания; интернационального воспитания; развития активных детей; создания учительских организаций и кружков. Эти два документа сыграли важную роль в создании новой школы.³⁸

При этом было выявлено очень много проблем в просвещении национальных меньшинств. Так мы имеем возможность проанализировать доклад о положении национальных меньшинств Енисейской губернии.

Заведующий отделом Наркомпроса П.Н. Лепешинский на заседании коллегии в июле 1918 г. определил позиции отдела в деле организации советской трудовой школы: учебное время в школе продолжается круглый год, а перерывы в занятиях ставятся в зависимость от климатических условий; школьники занимаются все 7 дней недели, но два дня могут быть отданы на экскурсии; классное преподавание отменяется и заменяется трудовым; программы должны иметь рекомендательный характер; предметная система преподавания противоречит принципам трудовой школы; учителя должны избегать пользоваться учебником; необходимо иметь справочники, вести с учениками беседы.

37 Колокольникова З.У., Лобанова О.Б. Трудовое воспитание в учреждениях социального воспитания в Приенисейской Сибири в 20-е годы XXв.// Педагогическое образование в России. 2013. №3.

38 Бибикина В.В. Становление единой трудовой школы в 20-е годы XX века в Приенисейской Сибири. - Красноярск, ООО Издательский Дом «ВВВ», 2008. С. 281-302.

А.В. Луначарский считал, что политехническая трудовая школа должна опережать современность и стать прообразом новых общественных отношений. И в перспективе необходимо, чтобы «поток просвещения был очищен от классового духа, чтобы только чистые воды науки, искусства, правды вливались в детские души, чтобы просвещение первый раз стало не классовым, а человеческим и потому именно коммунистическим. Своей главной практической задачей он считал борьбу с неграмотностью. Другим важнейшим направлением деятельности была работа по созданию новой школы - орудия коммунистического переустройства общества». Программы ГУСА 1921 г. во главу всей работы во время бесед и на экскурсиях ставили изучение истории родного края - культурно-бытовой жизни людей.

В соответствии с этим в программах учебный материал располагался по следующим трем колонкам: 1) природа и человек; 2) труд; 3) общество. Успех реализации программных документов и основополагающих методических материалов зависел от их своевременного и эффективного исполнения на местах в педагогических коллективах школ и учебных заведений.

В результате школьное образование татар Сибири включается в государственную сеть обучения. Организация строительства национальных школ с первых шагов сталкивалась с серьезными трудностями, для преодоления которых необходима была государственная поддержка.

Одним из первых документов, касающихся образования татарского населения, было постановление Наркомпроса «О школах национальных меньшинств», опубликованное в ноябре 1918 года. В документе отмечалось, что все национальности, населявшие РСФСР, пользуются правом организации обучения на родном языке.

Для многих народов Сибири начала XX века, это касалось и татар, религия являлась непререкаемым авторитетом и неоспариваемой святыней, а также основой, на которой строилось все образование и воспитание, в связи с чем серьезная ситуация сложилась у татарского населения Енисейской губернии. Преодолевая непонимание, а временами порой враждебность

мусульмане всеми способами старались сохранить религиозные школы при мечети, где велось обучение арабскому языку и основу содержания образования составляло изучение Корана. Правительство проводило упорную и кропотливую работу по разъяснению и внедрению в практику школы новой советской образовательной политики, в рамках которой не допускалось религиозное обучение и воспитание в государственной школе.³⁹

В 1920г., по данным переписи, проводившейся в условиях гражданской войны, татарское население составило 35 320 человек. В Больше-Муртинской волости, где татары проживали компактно среди иноэтнического населения (1878 из 2036 дворов), в среднем на одно домохозяйство приходилось 5,8 человек. В других волостях, где татарские села были разбросаны дисперсно среди селений иных этнических групп, численность домохозяйств насчитывала в Бобровской волости – 6,0 человек (из 1266 дворов 111 татарских), Даурской – 5,6 человек (214 из 1621), Казанчиской – 5,5 человек (86 из 1769). В Минусинском округе в 1926-1930 гг., домохозяйства татар оказались менее многолюдными, насчитывая в среднем 4,9 человек, имелось, как правило, по одному детскому дому, большинство воспитанников которых оказались детьми татар – «голоднобеженцев».

25 января 1920 года был создан Отдел народного образования (СИБОНО). Делом просвещения национальностей занимался действовавший при нем подотдел просвещения национальных меньшинств, а при губернском отделе народного образования - губернские подотделы просвещения национальных меньшинств. Для осуществления положения о школах национальных меньшинств при всех отделениях народного образования: областных, губернских и уездных совдепов, в тех местах, где существуют национальные меньшинства, были организованы подотделы просвещения национальных меньшинств.

39 Колокольникова З.У., Шакиров И.Ш. Национальная татарская школа в Приенисейской Сибири в 20-годы XX века // Лесосибирский педагогический институт - филиал ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», Лес., Россия

Губоно серьезное внимание уделяло решению вопроса об открытии для них национальных школ. В декабре 1920 года создается специальный отдел по делам национальностей Енгубисполкома, который задался целью воспитания нацменьшинств в интернациональном духе, «путем внесения в форму родного языка того социалистического содержания, которым проникнуто все коммунистическое строительство и которое глубже всего вникает в душу человека в форме родного языка».⁴⁰

Для организации работы в местностях компактного проживания отдельных национальностей при губернском отделе по делам национальностей были созданы соответствующие подотделы. В уездах тоже были созданы отделы по делам нацменьшинств (Приложение 3). В октябре 1920 года началось активное открытие школ, большинство которых уже в первую зиму 1920-21 учебного года закрывались из-за нехватки топлива и отъезда учителей. Количество татарских национальных школ, функционировавших в 1921 году можно проследить по таблице 1. (Приложение №1).

Количество татарских школ постоянно менялось. Например, к 1 января 1921-1922 гг. в Енисейской губернии имелось 32 татарских школы, основная часть которых располагалась в Канском, Красноярском и Енисейском уездах. Татары жили довольно замкнуто, практически не владели русским языком и находились под сильным влиянием мусульманского духовенства, препятствовавшего открытию светских школ.

Так, в феврале 1921 г. в татарскую деревню Ново-Казанская Больше-Муртинской волости Красноярского уезда от отдела народного образования прибыл учитель родного языка. Однако, мусульмане, считавшие его «ставленником ВКП(Б)», присланным для «коммунизации детей», не хотели пускать детей в школу. На съезде мусульманского духовенства, проходившего в это же время в деревне, высказывалась мысль о создании, прежде всего

40 Бибикина В.В. Становление единой трудовой школы в 20-е годы XX века в Приенисейской Сибири. - Красноярск, ООО Издательский Дом «ВВВ», 2008. С. 281-302

духовных школ и организаций с помощью добровольных пожертвований. Поэтому значительная часть татар детей в школу не отправляла, а с 14 лет посылала в религиозные училища.

Открытие национальных школ усложнялось не только материальным положением губернии, в частности, отсутствием зданий под учебные заведения, учебников и пособий на родном языке, «без которых учителя часто запутываются во время занятий», как писал один инспектор, и фанатизм родителей, выступающих против овладения русской грамотой и требующих преподавания мусульманской религии. Енисейский губернский отдел национальных меньшинств в 20-е гг. XX века в области образования ставил перед собой следующие задачи: Включение в штаты РОНО штатных работников национальных меньшинств и изживание халатного отношения к работе среди нацмена.

Для того, чтобы хоть как-то улучшить положение национальных школ в Омске 22 января 1921г. Происходит съезд работников просвещения Сибири при инициативе и поддержке Сиббюро ЦК РКП (б), на этот съезд собралось 40 делегатов. 1921-1922 гг. школа переживала тяжелейший кризис, когда ее содержание было переведено на местные средства - школьная сеть резко сократилась, труд учителей не оплачивался - и это в условиях голода и разрухи. С 1923 г. началось медленное улучшение материальной базы образовательной системы, рост числа школ, и все же финансирование осуществлялось по «остаточному принципу»: средства шли на «хозяйственный фронт».

На самом деле, ситуация с татарскими школами в Енисейской губернии была очень сложной. В документе 1922 г. «Всем татаро-башкирским секциям» подчеркивалось, что местное татарское, бухарское население деревень стремится к открытию своих национальных школ, в определённой части юрт религиозные школы открыты и продолжают занятия. Говорится и о том, что самостоятельные религиозные школы (мектебе и медресе) нужно немедленно закрывать и не открывать более новых, так как подрывается

работа советских школ. В 1923-24 учебном году Наркомпрос РСФСР ввел обязательные учебные программы, составленные по комплексному принципу. Ставилась цель: всю учебно-воспитательную работу школ подчинить идеям революционного преобразования мира и обеспечить связь школы с жизнью, с участием школьников в общественно-политической и трудовой деятельности.

В 1924г. в условиях перевода школ на волостное обеспечение количество татарских сельских школ сократилось до 10 (Колтошійская, Тайшетская, Алзамайская, Казанская Красноярского уезда, Восточенская Минусинского уезда), а также 3 городских школы в Ачинске, Красноярске и Минусинске. Доля грамотных среди татар, по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. составила 26,4%, владевших родным языком 95,6%.

Укрепление материальной базы существующей сети учебных заведений осуществлялось посредством выделения определенных сумм во всех бюджетах: расширение сети школ, ремонт зданий, снабжение учебниками и литературой на родном языке, принятие мер к переходу школ полностью на родной язык преподавания, укомплектование всех школ соответствующими педагогическими кадрами своей национальности.⁴¹

К 1924 г. ситуация с татарскими национальными школами в отчетах выглядела следующим образом: при Губоно организованы и переведены на родной язык преподавания учебные пособия (на 50%).²⁸ Укомплектованность нацменшкол педагогическими кадрами выполнена на 95%, хотя квалификация большинства учителей была очень низкая, требующая усиленной переподготовки.⁴² Данная проблема остро прослеживается в отчете Губсовнацмена за 1924 год: «Самым большим вопросом является малоподготовленность нацменпедагогов и отсутствие таковых, в особенности среди татар, между тем как работа среди татнаселения в виду ихней отсталости и религиозности требует особенно умелого подхода».⁴³

41 ГАКК, ф. р-93, оп.1, д. 208, л. 9

42 ГАКК, ф. р-93, оп.1, д. 208, л. 198.

43 ГАКК, ф. р-93, оп.1, д. 208, л. 159

В губернии в 1924 году насчитывалось 85 национальных школ I ступени, которыми было охвачено 4207 детей школьного возраста. С одной стороны, не хватало самих школ, с другой - часть населения (народы) не испытывали потребности отправлять детей в школы (большую часть составляли народы ведущие мусульманский уклад жизни). Помимо образования детей, большое внимание уделялось ликвидации неграмотности среди взрослых. Для этих целей в национальных школах было открыто 57 ликпунктов, 23 избы-читальни, 5 клубных секций. «В их работе, несмотря на их слабую материальную базу, заметны удовлетворительные результаты», - отмечалось в одном из отчетов. Работа со взрослыми была очень важна, так как приобщившись к грамоте взрослые стремились дать образование своим детям.

За один учебный год (1923-24) через учреждения ликбеза было пропущено свыше 2500 взрослых татар (12% от общего числа неграмотных в возрасте от 15-35 лет). С увеличением численности татарских поселений, увеличивалось количество татарских национальных школ. Например, в Красноярском уезде в 1921 году было 3 татарских школы (Приложение 1), а в 1924-25 – уже 6 (Приложение 2). Подобная тенденция присутствовала и в других уездах бывшей Енисейской губернии. Сравнение только татарских национальных школ по Красноярскому уезду 1924 года с 1921 годом показывает увеличение численности школ в два раза, что, безусловно говорит о продуманных действиях со стороны Губоно.⁴⁴

Остановимся на развитии деревни и татарской школы в д. Стерлитамак. Красноярский край, Абанский район, Заозерновская сельская администрация, д. Стерлитамак. До 1917 года – Енисейская губерния, Каннский уезд, Абанская волость. Общая площадь территории аула – 55,4 га. На 01.01. 2002 года в д. Стерлитамак проживало 242 жителя, в т. ч. 230 жителей татарской национальности. Деревня Стерлитамак основана в 1913 году семьей Карымовых (архив Абанской администрации). Глава семьи Карымов

44 ГАКК, ф. р-93, оп.1, д. 244, л. 29.

Зарифулла отбывал ссылку в далекой суровой Сибири. Он выступил ходаком. Первые переселенцы были родом из двух соседних деревень, расположенных недалеко от г. Стерлитамак (Республика Башкортостан), это 16 татарских семей: Бикининых, Нигматулиных, Резяповых, Хисамудиновых, Галеевых, Файзулиных, Шамсутдиновых, Зиганшиных, Муратовых, Бикмурзиных, Харисовых и др. Переселенцы назвали новый аул на Абанской земле, по совету князя Волконского, в память своей исторической родины - Стерлитамак. К 1914 году в ауле справили новоселье 20 семей. В эти же годы была построена мечеть. Муллой был Каримов Зарифулла. В 1928 год в деревне открылась начальная светская школа и первым учителем в школе работал Богданов Мирсаяф. Как выглядела первая стерлитамакская школа мы можем не только по рассказам старожилов, но и по Техническому паспорту школы. В Абанском муниципальном Архиве хранятся Технические паспорта начальных школ за 1946-1950 годы. В 1924 году стали ребятишки деревни учиться. По архивному документу видно, что в 4 классах обучалось более 50-ти человек. А в 1949 году учеников было больше всего- 65. Их этого же технического паспорта можно увидеть, как школа выглядела внутри. В школе было 2 классные комнаты и коридор, где стояла большая печь. Отапливали дровами. Освещение было керосиновой лампой. Из оборудования были 2 компаса и 3 настенных карты. Дети учились в 2 смены. В этом документе можно узнать, что здание под школу было приспособленное, это был большой дом. Он и сейчас сохранился. Когда в 1968 году построили новое здание школы, его перестроили под дом. В первой Стерлитамакской школе по воспоминаниям старожилов учебники были на латинском языке. Халиль Фарахович в школу пошел в 1938 году. Но проучившись год, ему пришлось в Абане, куда семья переехала, опять идти в 1 класс. А в 4 класс он опять ходил в татарскую школу. Он хотя и сожалеет, что по два года «сидел» в каждом классе из-за переездов родителей, зато сейчас говорит без акцента. А Галеева (Шамсутдинова) Газуза Фатаховна никуда из деревни татарской не выезжала и читать училась по-татарски,

поэтому правнуки с ней через родителей - «переводчиков» общаются. Сопоставляя рассказы старожил, которые учились до войны в Стерлитамакской начальной школе, можно сделать вывод, что на татарском языке учили до 1953 года. Учителями в школе были тогда Карымов Миссаях и его жена Рабхатт-опа (что по-татарски означает «тетя», «сестра»). В конце 1936 года в д. Стерлитамак прибыли сосланные в сибирскую ссылку представители мусульманского духовенства. Их было трое. После окончания срока ссылки двое вернулись на родину (имена не известны), а третий - Кинзябаев Кинзигали Кинзигалеевич (1878 г. – 1966 г.) остался, женился, воспитал троих детей. Родом он был из Башкирской АССР, Кугарчинского района, д. Бикбулатово. По рассказам старожил деревни, их троих сослали в Сибирь «за неотречение от веры». В ауле К. Кинзябаева называли «Мулла бабай». Он учил молодежь, детей придерживаться основ ислама, читать молитвы на арабском языке. Он исполнял все религиозные обряды в ауле и в округе в мусульманских семьях, связанных с аш, рождением ребенка, чтением «никаха» при бракосочетаниях, сур на похоронах и поминальных аш. В Книге приказов Абанского РОНО можно проследить имена учителей татарской национальности, которые работали в начале 60-ых. С 1953 года работала здесь Кильмухаметова Раиса Нурдамовна (Харисова Роза Николаевна), которую приказом от 2 сентября 1961 года была назначили заведующей школой. Она и сейчас живет в Стерлитамаке. Путаница в написании татарских имен в документах объясняется тем, что и в жизни называли человека и по-русски, и по-татарски. Роза Николаевна – стала первой учительницей, которая привезла из РОНО русские учебники. Они детям сразу понравились, потому что ярче прежних были иллюстрированы. Ей проще было и с переводом слов. «Азбука» стала самым популярным учебником в школе. Необходимость в учителях татарах можно подтвердить приказом, по которому Егофарову Гайникамал Галиеметовну прислали в Стерлитамакскую начальную школу среди учебного года только к 4 четверти. Самым знаменитым татарским учителем в Стерлитамаке был Зиганшин

Мирзян Ишбулдыевич. Он сам после войны в паспорт вписал русское имя. Известен он не только потому, что работал дольше других и даже обустроивал новую школу, делая мебель. Уважали его как участника Великой Отечественной войны. Он был еще единственный учитель с высшим образованием. Дмитрий Иванович еще до войны закончил Иркутский педагогический институт, работал в Канске учителем черчения и рисования. Дмитрий Иванович начинал учить стерлитамакских еще на татарском языке. С ним в паре работали Динама Акзамовна Шамсутдинова, а потом Насыбуллина Фатыма. В 1968 году была введена в эксплуатацию новая 8-ми летняя школа, 1970 году новое здание сельского Дома культуры. Таким образом можно сделать вывод, что школа, открытая как начальная светская, сохраняла национальные традиции, но при этом не противоречила законам страны.

Также мы можем проследить историю школы деревни Таловая Дзержинского района. В документе 1931 г. «Регистрация учреждений по массовому просвещению и подготовке кадров» отмечено «в Плитненской и Таловской школах... работа ведется на татарском языке». В 1928 году в д. Таловая построено здание школы. Было 4-х летнее образование. В 1933 – 34 учебные годы: Таловская татарская школа – 2 класса, Плитненская начальная школа – 3 класса. В 1947/48 годы Таловская школа реорганизована в 7-летнюю школу. Обучение осуществлялось на татарском языке. В 1965 году школа стала средней. По ходатайству родителей стали обучать по всем предметам на русском языке, только литература и грамматика велись на татарском языке. В 1969 году Таловская школа стала начальной. С 1972 г. в д. Таловая – школы нет. На примере данной школы, мы видим, что школа очень быстро набирала развивалась и превращалась в полноценную среднюю школу.

Аналогичную историю мы можем увидеть в Каратузском районе. В 1936 году в деревне Красная Казань была открыта начальная школа. Первым учителем был Мирдаян Вильданович Ситиков, но он не имел специального

образования, окончил только 7 классов. В последствии в разные годы учителями в деревенской школе работали преподаватели, прибывшие по распределению: А.Н. Булин, татарки из г. Томска С.А. Казакова и Г.А. Аплина, а также А.Л. Рябихина, Е.Д. Артемьева. Последним учителем в деревенской школе работал И.С. Распопин. На базе начальной дневной школы работала и вечерняя школа. С 40-х годов преподавание в школе осуществлялось на русском языке. Родной татарский язык шел отдельным предметом. В Красной Казани жили и татарские и русские семьи. Часто дети русских семей говорили на татарском лучше, чем на родном. Жили все дружно. Все трудности преодолевали совместно. Как говорит жительница этой деревни Рашида Гасимовна Шаровдинова (родилась в д. Красная Казань в 1938 году, в 13 лет пошла работать в колхоз, вышла замуж, родила и вырастила дочь – Раилю) - «Бедно мы жили, очень бедно, но как счастливы были, хоть бы на денек вернуться снова туда». В деревне работали: ясли, общественная баня, мельница, магазин. Мельником работал русский – Василий Финогентов. Медицинского учреждения в деревне не было. Практически все дети, родившиеся в д. Красная Казань, прошли через руки бабки-повитухи Мотыгулиной.

Укомплектованность татарских национальных школ выглядела несколько иначе, чем в русских школах. Количество учеников в классах была равна 30, в то время, когда в русских школах – 40, а продолжительность обучения в школах первой ступени составляла 4 года. Положение большинства таких школ было неприглядным, даже плачевным. Анализируя отчеты можно заметить, что татарское население Приенисейской Сибири в 20-е гг. XX века не было заинтересовано в работе школ (ЕТШ). Большая часть школ располагалась в крестьянских избах. Влияние местной власти на эти школы проявлялось лишь в выплате хозяевам дома арендной платы, а сельские советы вовсе не обращали на них внимания, только ругали ее (В. Казанка).

К концу 1920-х годов, Сибону беспокоило то положение, в котором находились нацмен школы. Из-за языкового барьера, неподготовленности учителей при наличии учебных пособий, в школах практически не были реализованы программы ГУСа. В это период наметилась тенденция отдавать детей в русские школы. В ряде нацмен школ стали вводить русский язык как отдельный предмет уже с первого класса, что прослеживается и в татарской национальной школе Приенисейской Сибири.

Из анализа документов президиума Красноярского краевого исполнительного комитета, можно увидеть, что у национальных школ имелись проблемы материально-технического порядка, методического. Президиум Красноярского краевого исполнительного комитета составил Постановление от 17 декабря 1936г. «О состоянии национальных школ края»: «Проверкой работы национальных школ Пировского и Казачинского районов установлено, что наряду со значительным улучшением качества работы национальных школ до сих пор еще имеется ряд недостатков, как-то: недостаток детей школьного возраста обязательным обучением, необеспеченность школ национальными учебниками и слабый живой инструктаж со стороны крайоно. Исходя из этого, президиум крайисполкома ПОСТАНАВЛЯЕТ: 1. Предложить крайоно и районным отделам народного образования улучшить руководство работой национальных школ, для чего до 1 января 1937 года укомплектовать аппарат крайоно четырьмя инструкторами по нацшколам, из них 2 инструктора за счет штата крайоно и 2 за счет вновь введенных единиц. 2. Обязать крайоно в течение второго полугодия текущего учебного года проверить работу не менее 10 – 15 национальных школ, выделив из них кандидатов в образцовые школы и организовав передачу опыта работы лучших учителей в остальные национальные школы. 3. Предложить крайоно наряду с выполнением основной задачи по охвату всех нацучителей, не имеющих соответствующего образования, заочным обучением, организовать и провести в период летних каникул курсы повышения квалификации учителей национальных школ

наиболее компактных национальностей. 4. Обязать КОГИЗ и крайпотребсоюз обеспечить учебниками и другими учебными принадлежностями национальные школы. 5. Принимая во внимание, что национальные учебники для школ Севера (эвенкийские, ненецкие, якутские и долганские) как общее правило выходят с опозданием, в результате чего они попадают в школы слишком поздно, просить наркомпрос РСФСР об издании учебников для национальных школ Севера с таким расчетом, чтобы они были в Красноярске не позже апреля месяца. 6. Предложить крайКОГИЗу все стабильные учебники для национальных школ Севера отгрузить в 1937 году не позднее как с первым парходом. 7. Обязать отдел национальностей через полтора месяца проверить выполнение настоящего решения.⁴⁵ Подписано данное Постановление Зам. Председателем крайисполкома М. Горчаевым.

Закрытие в 1938 г. школ «западных» национальностей на основании того, что они якобы превратились в «очаги буржуазно-националистического антисоветского влияния на детей», не затронуло татарские, удмуртские, мордовские, чувашские и хакасские школы, преподавание в которых продолжало осуществляться на родных языках.

Проведенная в 1939 г. Всесоюзная перепись населения показала, что в результате естественного и миграционного прироста население края выросло до 1,96 млн. человек. Увеличилась численность татар и доля татар – 31226 человек татар (1,8%). Удельный вес городского населения среди них возрос до 34,9%.⁴⁶

Теоретическим обоснованием и технологическим обеспечением изменения содержания и характера педагогического процесса занималась научно-педагогическая секция Главного Ученого Совета (ГУС) Наркомпроса, сумевшая объединить силы педагогов, психологов, методистов. Началом теоретической и программно-методической работы явилась подготовка Н.К.

45 Сборник постановлений и распоряжений президиума Красноярского крайисполкома, его отделов и управлений. 1936. №69. Ст.270

46 Баранцева Н.А., К вопросу об этнокультурном развитии татар юга средней Сибири в кон. XIX-XX в, «Мартьяновские краеведческие чтения». / Сборник докладов и сообщений. Выпуск 7. 2011.

Крупской «Схем ГУСА» (1922 г.), в которых было определено марксистское мировоззренческое ядро содержания общего образования. Предложенная в «схемах» классификация образовательного материала: природа, труд, общество — «воспроизводила Марксову классификацию науки, позволила ввести марксистские принципы диалектического материализма, учение об историческом материализме, «дополнить» его «современными задачами диктатуры пролетариата», выделить центральное значение в идеологии марксизма категории труда.

Как отмечал Исхаков Д.М., по вопросу о том, какие народы могут иметь школы на своем родном языке, с самого начала имелись разногласия, причем причину их он видел в Конституции РСФСР, утвержденной 24 января 1924 года. Согласно ей, право обучения на родном языке было ограничено для нерусских народов общеобразовательной школой. 24 апреля 1924 года появился циркуляр Наркомпроса РСФСР, предписывающий «приступить к разработке на ближайшие 2-3 года плана перевода школ на родной язык преподавания в губерниях со значительным количеством нацмен». Появление 30 августа 1925 года закона РСФСР о всеобщем начальном образовании (четырёхклассное обучение для детей 8-11 лет), рассчитанного на период до 1933-34 годов, подтолкнуло процесс создания национальных школ (начальное образование должно было даваться на родном языке учащихся, преподавание русского языка вводилось по 3 часа в неделю со второго года обучения). Для осуществления политики в просвещении новой властью создавались органы управления образовательными процессами в регионах.

В 1924 году Президиум ВЦИК разрешил религиозное обучение детей верующих мусульман на следующих условиях:

- 1) Вероучение осуществляется лишь в стенах самих мечетей;
- 2) К вероучению могут быть допущены окончившие полный курс Единой трудовой школы 1 ступени. Не окончившие школу допускаются с 14 лет;
- 3) Слушание вероучения только добровольно;

4) Средства на вероучения изыскиваются путем добровольных пожертвований.

В 1923-24 учебном году на основании Губоно за №3927 вводилась плата за обучение для детей служителей религиозного культа всех вероисповеданий и частных торговцев в размере 20 рублей.

Между тем, документы указывают на то, что многие Трудовые Единые школы открывались в зданиях, где раньше располагались мектебе и медресе.

Следует сказать, что все новое строилось на основе старого и существовала преемственность. Уважительное отношение к учителю и получение знаний считалось высоким делом для татар, как мусульман. Старые традиции по отношению к учению сохранились и в отчетах писали, что «тяготение к учению у татар наблюдается больше, нежели в русских школах, заметно также и желание обучению русскому языку, для этого они требуют о прикреплении к каждой школе 2-го учащего русского».

Большую роль в организации просвещения среди татарского населения края в первое время сыграло татаро-башкирское бюро при партийных комитетах, которые через советы национальных меньшинств (совнацмены) при отделах народного образования, своих представителей на местах, принимали срочные меры по открытию новых школ, подбору учителей, могущих обучать детей на родном языке, выделению помещений, организовывали курсы по подготовке учителей, изыскивали средства, выписывали необходимые учебники, литературу на татарском языке. Из 30 заседаний татаро-башкирского бюро Тюменского губкома партии за 1923 год и шесть месяцев 1924 года более половины вопросов было посвящено вопросам просвещения и ликвидации неграмотности.

На совещаниях работников просвещения в 1924 - 25 гг. постоянно рассматривались вопросы улучшения учебно-воспитательного и материально-хозяйственного состояния школ, а на практике принимались всевозможные меры по снабжению школы учебниками и учебными пособиями.

Родители и муллы выступали против уничтожения старой системы, поэтому резкий отток учеников и сокращение количества школ зависели и от этих событий. В 1925 году поступило несколько заявлений от мулл (деревни Казанская и Верхне-Казанская) с просьбой разрешить им преподавание религии (эти заявления подкреплялись коллективными прошениями жителей вышеуказанных деревень, а также заявления от подростков с просьбой разрешить им учиться (всего сохранилось 106 заявлений). Разрешения на преподавание религии были благополучно выданы. Но такое решение по-прежнему не удовлетворяло татар Енисейской губернии. Они считали, что обучать детей религии нужно в более раннем возрасте и всех без исключения. Причем за преподавание религии высказывались даже те, кто дома не особенно старательно соблюдал религиозные предписания. Интересны мотивы, по которым татары столь упорно настаивали на преподавании религии в школах. По их мнению, без религии дети «деморализуются». Кроме того, религия помогает сохранить татарские обычаи. Ситуация была настолько серьезной, что даже партийное руководство советовало агитационно-пропагандистским отделам воздерживаться от чрезмерно активной антирелигиозной пропаганды, вести ее как можно мягче, тактичнее.

Помимо отсутствия преподавания религии в советских школах, татар зачастую не устраивали советские учителя. Татарское население, особенно сельское, хотело бы видеть в роли учителя человека солидного, семейного, а не холостяка, и тем более, не девицу. Естественно, далеко не всегда была возможность отправить в деревню учителя, соответствующего этим требованиям. Кроме того, при выборе учителя предпочтение отдавалось коммунистам и комсомольцам. Татарское же население не доверяло коммунистам, считая их легкомысленными и нечестными людьми. Отмеченные выше противоречия привели к возникновению настоящего

конфликта между татарским населением губернии новыми советскими школами.⁴⁷

Прежде всего, факты свидетельствуют, что в 20-е годы XX века для татар Енисейской губернии религия являлась основным этнодифференцирующим признаком (этнодифференцирующий признак — признак, служащий «опорой для этического самоопределения, выполняя функцию символа-маркера этнической принадлежности»). Очевидно, что наиболее существенные этнодифференцирующие маркеры имеют огромное значение. Именно эти признаки будут стремиться сохранить в первую очередь. Любые действия, приводящие к уничтожению этих признаков, будут, скорее всего восприниматься как угроза существованию этноса в целом и встречать активное сопротивление. При этом утрата ряда других, менее значительных признаков может быть воспринята вполне спокойно. В данном случае попытка уничтожения традиционной религии понималась татарами Енисейской губернии как угроза существованию татарской идентичности вообще. Именно поэтому татарское население отказывалось воспринимать новую (советскую) систему образования.

С другой стороны, очевидно, что советское правительство, стремясь построить систему «национального» образования, недостаточно учитывало этнопсихологические особенности национальных меньшинств, их ожидания и требования к проводимым реформам. В результате развитие среднего образования проходило при активном противодействии татарского населения, то есть имело в определенном смысле насильственный характер. Созданная таким образом система совершенно не отвечала представлениям татар о необходимом уровне и содержании образования, что привело к возникновению у татарской диаспоры чувства обиды на «несправедливое отношение к ним». Это чувство сохраняется до сих пор и продолжает влиять на развитие межнациональных отношений в нашем крае.

⁴⁷ История д. Казанка (воспоминания жителей д. Казанка, подшивка районной газеты «Новое время, архивные документы)

В качестве примера можно привести татарскую школу в Красноярске. В 1928-29 учебном году школе выделили помещение в центре города. Удалось собрать достаточно профессиональный педагогический коллектив. Учителя проводили активную разъяснительную работу с родителями. В результате удалось улучшить посещаемость, а также добиться более серьезных результатов в учебном процессе. В этом году в школе училось 88 учеников: 45 мальчиков и 43 девочки. Из них татар было 68 человек, 15 русских и 5 евреев. В отчете о работе школы отмечалось, что в начале года между детьми разных национальностей нередко возникали ссоры. Однако к концу учебного года удалось установить доброжелательные отношения между ними.⁴⁸

Подводя итог, следует сказать, что в 1920-е годы до 1930 года образование татар Сибири полностью начинает развиваться в светских, советских школах. Со стороны советского государства сделано было все для того, чтобы татарские школы были только светскими и государственными. Характеристика и анализ исследуемого периода свидетельствуют, что новая система принесла для татар и положительные и отрицательные изменения.⁴⁹

Таким образом, перестройка школьного образования происходила на основе его принудительного всеобщего огосударствления, замены конфессиональных учебных заведений системой Единых Трудовых общеобразовательных школ, перевода процесса обучения учащихся с арабской письменности на латиницу. Трудности перестройки заключались в отсталости материальной базы, недостаточного финансирования школ и нехватки национальных, учительских кадров. Учителя выступали инициаторами массового движения за ликвидацию неграмотности и малограмотности взрослого населения.

В такой ситуации нужно было построить новую систему образования на разных уровнях и охватить национальные регионы культурным строительством. В результате развитие школьного образования имело

48 Архивное агентство. Ф. Р-1209. Оп. 1. Д. 113. Л. 285,404.

49 Лалетина Е. Краевая государственная газета «Наш Красноярский край», № 71 / 857

противоречивые процессы. Это можно было увидеть и в организации школ, в работе национальных подотделов и, конечно же, в статистических данных. Количество школ то увеличивалось, то уменьшалось. Причинами являлись не только общероссийские проблемы: новая политическая ситуация и национально-культурные особенности региона вместе с социальными проблемами той эпохи.

2.2. Научно-педагогические и методические основы разработки программ, учебников и литературы для татарских школ

Первые книги на национальных языках в советский период начинают издаваться через комиссариаты при Наркомнаце РСФСР в 1918 году. Центральный мусульманский комиссариат Наркомнаца РСФСР выпускал литературу, как на татарском, так и на других национальных языках. С января по ноябрь 1918 года этим комиссариатом было издано более 4-х млн. экземпляров брошюр, газет, воззваний и т.д. на татарском, узбекском, казахском и других языках. В эти же годы на татарском языке издавалась литература в уездных городах, например, в Алатыре, Арзамасе и др. В Казанской губернии за период с конца 1918 года по октябрь 1920 года на татарском языке было распространено 2.480.374 экз. литературы (для сравнения - на русском языке - 2.723.432 экз.). В 1922 году создается Восточное издательство, в 1924 году – Центральное издательство народов СССР, где стала печататься литература и на татарском языке. Центриздат имел такие отделения в Свердловске, Оренбурге, Астрахани, Самаре и т.д., где издавались не только газеты и журналы, но и учебники для татарских школ. В периодической печати часто помещались материалы о просвещении татарского народа, о борьбе с ликвидацией безграмотности среди населения, давались уроки по изучению нового татарского алфавита (яналиф) и т.д. В 1917 году в Башкирии начинают выходить на татарском языке 8 разных газет (на русском языке - 7 наименований).

В марте 1926 года СНК ТАСССР выделяет 50 тыс. рублей для формирования Татарского госиздательства (Татгиз). Своей основной задачей Таткнигоиздат считал "культурное обслуживание литературой трудящихся татар, проживающих не только в ТАСССР, но и далеко за её пределами... и, в первую очередь, обеспечение татарских школ учебно-методической и художественной литературой". Свою деятельность Татгиз вело на принципах хозрасчета и за короткое время превратилось в крупное издательство, продолжающее свои традиции и по сей день. Большую и плодотворную работу проделала татарская секция Центриздата, которая была создана в мае 1924 года. Только за период с 1924 по 1928 гг. ей было издано 203 наименования книг общим тиражом в 1.213.200 экз.

После ликвидации Центриздата Татгиз становится единственным в стране издательством, обслуживающим татарские школы необходимой литературой на родном и русском языках. Около 60% всей печатной продукции в те годы отправлялась на Урал, Сибирь, Среднюю Азию, Донбасс и др.

Огромная работа проводилась по составлению и принятию арабского алфавита для сибирских татар, который существовал до 1928 года. Реформа письменности в 1928 году: предусматривала переход с арабской графики на латинскую. А затем за короткий срок реформа в конце 30-х приводит с латинской графики на кириллицу. Эти изменения для татарского населения стали историческими, объективную оценку которым еще предстоит определить.⁵⁰

В 20-е годы происходили дискуссии вокруг арабского алфавита и в целом письменности. Отмечались основные недостатки арабского алфавита:

- 1) Отсутствие в арабском алфавите необходимых для тюрко-татарского - гласных букв и согласных букв;
- 2) Обилие неупотребляемых среди тюрко-татар арабских букв;

⁵⁰ Мударисова А.К. Реформирование татарского алфавита в 1920 - 1930-е гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2001. 216 с.

- 3) Различия в изображении одной и той же буквы (в начале, середине, конце и отдельно);
- 4) Слитность (сливаемость) букв;
- 5) Отсутствие разработанной грамматики;

Так как в девятнадцатом – начале двадцатого веков уже полным ходом шла модернизация, в том числе и информационная, то использование арабской письменности было не очень-то и удобным, уже использовались пишущие машинки.

В начале XX в. татарские реформаторы начали разработку нового алфавита для тюркских народов на основе латинской графики - яналиф (т.е. «новый алфавит») и татарская письменность получила латинское написание букв и слов (официально алфавит был введен в 1928 г.).

Первый Всесоюзный Тюркологический съезд в Баку в 1926 г. констатировал технические преимущества и превосходство Нового Татарского Алфавита над старым арабским. Первые общества «Яналиф» среди татаро - башкир возникают в г. Свердловске в сентябре 1927 г. Уральским областным советом рабочих, крестьянских депутатов были указаны 17 января 1928 года причины, по которым необходимо вводить новый алфавит: во-первых, необходимо было преодолеть отрицательное влияние арабского алфавита на процесс приобщения к европейской культуре; во-вторых, существовали трудности усвоения старого алфавита; в-третьих, старый алфавит не нашел применения в научной литературе.

В сентябре 1928 года прошло Уральское областное совещание общества нового тюркского алфавита «Яналиф», там обсуждался переход на новый тюркский алфавит и введения алфавита в школах Уральской области. 7 августа 1929 г. постановлением ЦИК и СНК СССР «О новом латинизированном алфавите народов арабской письменности Союза СССР» переходу на латиницу был придан официальный статус.⁵¹

51 Мударисова А.К. Реформирование татарского алфавита в 1920 - 1930-е гг.: дисс. ...канд. ист. наук. Казань, 2001. 216 с.

К 1 января 1930 г. на новый алфавит полностью перешли газеты и журналы, издательства, учебные заведения и т.д. Для создания полноценной национальной татарской школы еще только предстояло составить учебники на родном языке с использованием латиницы. Уже в 30-е гг. XX в. латинская графика перестала удовлетворять нуждам советского государства и их политике «сближения и слияния» народов. Появился план перевода всех языков народов СССР на письменность на основе кириллического алфавита. В начале 1939 г. в течение всего трех месяцев был осуществлен полный переход на кириллицу и наступает этап модернизации татарской письменности на основе русского алфавита, создание новых букварей, учебников и т.д.

Переход на латинский алфавит требовал громадных материальных средств, таких, как издание новых учебников. С другой стороны, переход на новый алфавит являлся громадным ударом по религии и являлся «важным фактором на антирелигиозном фронте».

Преподавание на родном языке было большим шагом вперед в просвещении татарского народа Сибири.

Из года в год увеличивается тираж и наименования литературы, выходящей на татарском языке. Это увеличение количества печатной продукции для татарских школ, прежде всего, объясняется тем, что в 1929 и 1939 гг. арабская графика заменялась на латинскую, а последняя на русскую письменность (кириллицу).

В связи с этим всю учебно-методическую, детскую и художественную литературу приходилось печатать из расчета новых потребностей. Вся печатная продукция на татарском языке реализовывалась через Таткниготорг, что позволяло планировать, систематизировать распределительную работу. Продукция Таткнигоиздат поступала на Урал, в Сибирь, в Среднюю Азию и т.д. В тоже время татарские школы обеспечивались на местах собственными печатными изданиями. Так, например, обеспечением татарских школ необходимой литературой занималось Уральское книжное издательство, а

также Цейтриздат, выпускающий литературу для 73 национальностей (в том числе и для татарских школ России). В новых условиях нужно было пересмотреть и заново составить оригинальные программы и учебники для татарских школ всех типов и ступеней.

Наркомпрос ТАССР разрабатывает программы для школ нового типа. Учебные программы для татарских школ отражали в себе национальные особенности татарского народа. Однако некоторые программы, например, по точным наукам переводились с русского на татарский язык и срочно доводились до учителей татарских школ России. Особенно остро нуждались в программах татарские школы Поволжья, Приуралья и Сибири. Многие учителя в первые же годы Советской власти, дожидаясь поступления, вынуждены были самостоятельно создавать школьные программы. Активная работа над разработкой программ для школ 1-ой ступени во многих уездах и губерниях России начинается в 1921-22 г. г. Появляется "Программа-минимум для школ 1-ой ступени", включившая такие предметы, как природоведение (1-4 кл.), обществоведение, география (3-4 кл.), математика (1-4 кл.), русский язык (1-4 кл.) и татарский язык для татарских школ. В "Объяснительной записке" рекомендовалось придавать значение местным проблемам, усиливая краеведческую работу.

Уральский отдел народного образования принимает активное участие в улучшении качества татарских учебников, изданных арабским шрифтом. Так, например, в 1929 году всесторонне изучив учебник «Элифба», а также учебники по татарскому языку и литературе, природоведению, книги для внеклассного чтения, Урал ОНО приходит к выводу о том, что многие тексты учебников не соответствуют духу времени, мало используется краеведческий материал и т.д. В связи с этим своими научно-методическими силами составляются для школ 1-й ступени и школ повышенного типа на новом алфавите учебники 1930-31 уч.году, т.е. к сроку перехода к обязательному всеобщему начальному обучению. Аналогичное решение принимается и в отношении учебников по ликвидации безграмотности среди взрослого

населения. Учебники, изданные арабским шрифтом и оказавшиеся ненужными с переходом на латинскую письменность, были уничтожены. «В конце 30-х годов темными ночами над огромной Казанью сотнями столбов стоял густой черный дым, - пишет академик М.И. Махмутов, - и далеко, за город ветер относил пепел тайно сожженных библиотек..., опасаясь обвинений в симпатиях к исламу, люди сжигали любимые книги».⁵²

Естественно, в новых исторических условиях, учебники, которые были изданы до 1917 года, не могли быть использованы в учебных целях. Имея ввиду низкое качество старых учебников один из зачинателей татарского народного просвещения в 20-ые годы Г. Ибрагимов с горечью отмечал: «Анархия в орфографии, анархия в терминологии, анархия в методике». Запутанность, отсутствие унификации объяснялось, прежде всего тем, что один и тот же учебник (с одним и тем же названием) одновременно готовился авторами во многих городах страны. Так, например, до октябрьских событий количество вариантов татарского букваря («Элифба») достигало до 100 книг. Для детей крещеных татар издавался отдельный учебник, автором которого был известный русский педагог-миссионер Н.И. Ильминский. После 1917 года уменьшилось количество вариантов букварей, все они издавались во многих издательствах страны: в Томске (1919г.), в Москве - «Кызыл йолдыз» («Красная звезда», авторы Ф.Агиев, Г.Тимербулат), «Эш хам белем» («Работа и знания», авторы К.Хайри, Ш.Саттаров, Г.Тимербулат). «Элифба» («Азбука») выходила в Уфе (1925г.), в Свердловске (1931г.), в Казани и т.д. Элифба издавалась и для взрослого, населения. Разношерстность в произношении, употреблении терминов, бытующая в различных регионах страны, различное написание одного и того же слова затрудняли процесс обучения татарскому языку и литературе. Нужно было привести к единой норме произношение и правописание, за что взялся Татнаркомпрос. Однако эту трудную задачу можно было выполнить, лишь объединив многих авторов

52 Шамахов Ф.Ф. Нерусская школа Западной Сибири в период между двумя буржуазно-демократическими революциями (1907-1917 гг.) // Уч. зап. ТГПИ. Томск, 1961. Т. XX. Вып. 3

в один коллектив, начав издавать учебники в Казани. Было принято решение печатать учебники в издательствах Казани и Москвы.

Последующий опыт показал целесообразность перехода издательского дела в руки Таткнигоиздата, т.к. создание оригинальных учебников было невозможно без учета единых учебных планов и программ. Некоторые учебники представляли собой перевод русских учебников, заимствование текстов и т.д. Утвердилась монополия авторов на составление учебников. В 1930 году издание учебников перешло Таткнигоиздату.

В эти же годы Татнаркомпрос ведет большую работу по разработке учебников для русских школ. Это было вызвано тем, что издаваемые Центриздатом учебники не учитывали экономические, культурные, национальные и природно-географические условия региона. Были попытки создания учебников и по физике, ботанике, химии и т.д. Однако они оказались неудачными, т.к. создавались без учета программных требований, а в методическом плане - бессистемны (отсутствовала логика в расположении материалов). Авторы учебников "отметали" весь достигнутый опыт работы старой школы.

К составлению учебников по русскому языку был приглашен проф. В.М. Чистяков. Его «Букварь по русскому языку для татарских школ» был составлен на основе аналитико-синтетического звукового метода обучения.

Большую методическую помощь авторам учебников оказал известный ученый-педагог, методист, доктор педагогических наук, профессор Ф.Ф. Советкин, проработавший немало лет в институте народного образования в г. Чистополе ТАССР. Автор многочисленных учебников по русскому языку для начальных национальных школ в своих многочисленных работах рекомендует строить, содержание учебников интересно, учитывать возрастные особенности детей, «обеспечивать точно очерченный круг систематизированных знаний по всем предметам как базы для образования и воспитания».

В помощь авторам учебно-методической литературы Наркомнац РСФСР совместно с Татнаркомпросом неоднократно проводил научно-методические конференции-курсы. Так, например, в конце 1930 года в Москве были организованы первые курсы для составителей учебников, в июне 1931 года-вторые, а с января 1931 года в помощь авторам и учителям школ начинает выходить специальный журнал «Национальная книга». В нем, в частности, рассматриваются вопросы повышения качества учебников, опыт работы по разработке и работе по новым учебникам для национальных школ.

Проблемы улучшения качества школьных учебников рассматривались и на 2-ой Всероссийской научно-методической конференции национальных работников просвещения, состоявшейся в Москве весной 1932 года. В резолюции, принятой на конференции особо подчеркивалось, что «в построении учебника должны быть учтены помимо национальных особенностей, пути активизации педагогического процесса, методы, проверенные на практике (иллюстративный, экскурсионный, лабораторный, исследовательский и т.п.)».

Однако эти полезные рекомендации реализовывать на практике было сложно ввиду отсутствия компетентных авторов, редакторов, рецензентов, ибо опыт только набирался. Поэтому Московский Кабинет учебной книги при Центральном научно-исследовательском пединституте начал вести разработку о статусе учебников по родному языку, букварю, математике и т.д. с предъявлением надлежащих требований к языку учебников, стилю изложения, техническому оформлению и т.д. Этот первый опыт, несомненно, сыграл определенную роль в дальнейшем совершенствовании национальных учебников. В работе конференции также рассматривался вопрос о комплекте учебников для каждой возрастной группы (класса). Обычно автор учебника, работая над его составлением, не имел и представления о том, какое место должна занять его книга в системе учебников, то есть в окружении каких учебников она будет жить и взаимодействовать.

На конференции устанавливается четкое педагогическое правило: «Все учебники и учебные пособия, предназначенные для определенной возрастной группы национальной школы должны представлять собой единый, логически увязанный комплект, полностью исчерпывающий программный материал данной группы». Причем содержание каждого отдельного учебника должно составлять определенную часть этого общего комплекта, не повторяя материал, вошедший в другую книгу.

Комплекты учебников для каждого класса, по мнению участников конференции, должны быть построены с таким расчетом, чтобы содержание одного комплекта было естественным продолжением предыдущего комплекта. И все комплекты учебников, предназначенные для определенного класса должны составлять вместе единую систему учебных, учебно-методических пособий, полностью исчерпывающих программное содержание данного типа школы и класса (группы).

Авторами создавались и новые типы учебников, насыщенные краеведческим материалом и стимулирующие учащихся на углубление и расширение умственной работы с использованием справочного и дополнительного пособий. Содержание этих книг соответствовало требованиям программы по предмету.

В книге имелись материалы, характеризующие национальные особенности данного региона. Каждый раздел книги имел основной материал (научно-теоретический или организационно-методический), материал для справок (документальный, статистический, отрывки их художественных произведений и т.п.), задания и т.д. Научно-теоретические материалы излагались в трех разрезах: история проблемы, современное состояние и перспективы развития. Задания были рассчитаны как для самостоятельной, так и для коллективной работы. Эти книги имели богатую иллюстрацию (картины, диаграммы, схемы, таблицы, развивающие познавательный интерес, заставляющие размышлять).

Анализ школьных учебников показывает, что подготовка и издание учебников для татарских школ становилось научно обоснованной системой. Несмотря на это, учебно-методическая литература еще нуждалась в педагогических ориентирах, как по содержанию, так и по направлению методической работы учителя и учащихся над учебной книгой.

Автор учебника «Педагогика» на татарском языке, разработавший принципиальные положения по составлению учебников для татарских школ Н.С. Надеев, в своей работе «К вопросу об организации массового, изучения учебной книги» среди основных требований, предъявляемых к школьным учебникам, называет принцип соответствия содержания учебника учебной программе: четкое разграничение первостепенного и основного материала; - связь теории с практикой (производительным трудом), общественно полезной работой; принцип дифференцированного подхода к подбору изучаемого материала; доступность, интерес, язык и стиль изложения.

Всё это делало учебник, по мнению Н. Надеева, «рабочей книгой, ориентирующей детей на изучение реальной действительности, направляющей к исследовательской работе, вызывающей стремление применять теоретические знания в практической жизни», Учебная книга, по его мнению, должна иметь правильную производственную установку, способствуя политехническому воспитанию. В связи с этим в структуру учебника он рекомендует включать материалы, раскрывающие природные условия родного края, ее богатства, недра и охрану природы; национальные культурно-бытовые особенности своего народа и т.д. Механическое расположение материала, «сухая передача явления, фактов, событий, научных данных, лишенных жизни, движения - все это должно быть изжито» - подчеркивает Н. Надеев. В целях улучшения качества учебников он рекомендует после проведенных учителями уроков вести записи, «зафиксировать положительные и отрицательные его стороны, указать пути устранения, а затем, обсудив на методических объединениях, выслать данные в Наркомпрос ТАССР для дальнейшей работы над исправлением

недостатков». Н. Надеев считает, что в обсуждении школьного учебника должны принять участие и родители, ведь «им небезразлично, по каким книгам занимается их ребенок».

Большую работу по улучшению качества татарских учебников вел талантливый ученик Н. Надеева - М. Джалиль. Оценивая с педагогической точки зрения художественное оформление учебников, он подвергал резкой критике выпускаемые Таткнигоиздатом учебники: «Обложки и бумага низкого качества, некоторые же рисунки в педагогическом отношении вредны, в текстах допускаются орфографические ошибки», - писал он. В других статьях Джалиль призывает создавать книги для внеклассного чтения по таким дисциплинам, как география, история, природоведение, экономика страны и т.д. Он проявляет заботу о своевременном снабжении школ учебниками и пособиями. Так, например, в своем обращении в Таткнигоиздат по поводу плана выпуска учебников, он отмечал отсутствие деловитости в сроках издания: «из 30 названий учебников только 7 сданы в печать, однако, и они не будут изданы - к началу учебного года, остальные же даже не составлены авторами».

В эти же годы даже центральный журнал «Просвещение национальностей» отмечал срыв сроков выпуска учебников Таткнигоиздатом. Так, отмечает он, в 1933 году из запланированных 25 названий учебников, отпечатано лишь 17. Всего же из 73 названий издано только.⁵³ Показывая пример другим педагогам - методистам, М. Джалиль совместно с известным татарским композитором Дж. Файзи в помощь учителям пения создает первое пособие "Первый альбом для детей", который был отпечатан Таткнигоиздатом в 1940 году, принимает деятельное участие в выпуске грампластинок с записью татарских песен для татарских школ. Он известен и как автор программ по воспитательной работе среди детей, программ по подготовке либреттистов и т.д.

53 Сафаралеева Ю. И. // Три века сибирской школы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию народного образования в Сибири. -Тобольск, 2001.

Исторической заслугой в деле просвещения татар являлась и деятельность Р. Газизова - известного педагога и методиста, автора многих учебников и пособий для татарских школ. Его учебник по русскому языку был составлен на сравнительной основе русского и татарского языков (род, согласование, управление), которые отсутствовали в татарском языке. Большую пользу для учительства принесли его учебники "Синтаксис русского языка и татарского языка" и "Синтаксис русского языка для татарских школ", по которым многие десятилетия шло преподавание в школах и вузах республики. Им было подготовлен и издан в помощь учителям "Русско-татарский словарь" (под ред. М. Курбангалеева, М. Фазлуллина) и т.д.

Таким образом, рождение методики разработки учебных программ и создание учебников в 20-30-х годах явилось прообразом составления учебно-методических пособий для нового времени. В условиях 20-х годов методическое состояние издаваемых учебников и программ характеризовалось отсутствием адекватного содержания, форм и методов работы. Ломка старого и рождение нового содержания учебников и программ для татарских школ шло болезненно. Однако, несмотря на слабую материально-техническую полиграфическую базу народного просвещения в целом, организаторы народного просвещения справились с этой сложной задачей, опираясь на творчески работающих учителей, методистов и ученых. Наркомнац РСФСР, Татнаркомпрос и областные отделы народного образования вывели татарскую школу в первые ряды среди малочисленных народов.

Перевод выпуска учебников для татарских школ непосредственно на места их создания способствовало улучшению качества учебников, но с другой стороны, отсталая материально-полиграфическая база и недостаточность высококвалифицированных авторов учебников и программ снижали научно-методический и технический уровень учебников и пособий.

В связи с этим было принято решение упорядочить работу по созданию и выпуску литературы в Казани.

2.3. Проблема подготовки кадров для национальной татарской школы в Приенисейском крае

Октябрьская революция и следовавшие за ней события привели не только к слому старой системы подготовки учителей для народного образования, но и к нарушению преемственности культурных и профессиональных традиций, отмене всех прежних норм общественных отношений, сложившихся веками моральных, нравственных и духовных устоев профессии.

За годы Гражданской войны, если учесть «естественную убыль», особенно в структурах Сибнаробраза, произошло ощутимое сокращение числа работников. Огромные потери понес и весь немногочисленный корпус сибирского учительства. Ухудшению положения способствовало резкое сокращение материальных расходов на образование и науку.

21 сентября 1920 г. решением Наркомпроса на материальной и учебной базе многих сибирских ИНО открылись индустриально–педагогический, агропедагогические, педагогические или национальные техникумы. Согласно постановлению ВЦИК СНК РСФСР от 10 декабря 1921 г. и СНК РСФСР от 18 апреля 1922 г., 1/10 часть всех государственных расходов на просвещение и науку были возложены на местные бюджеты, для которых эта ноша была непосильной. Разрушались основы национального воспитания, извлекался культурный стержень общественного организма. Исчезало само понятие «русский интеллигент», на смену ему пришли «советские кадры», «специалисты».

Огромный вред учительскому сословию Приенисейского края принесли Постановления правительства «О школах национальных меньшинств» от 30 ноября 1918 г. и «Об организации дела просвещения нацмен РСФСР» от 21

февраля 1921 г. Основное внимание при редактировании национального образования уделялось созданию национально–образовательной базы для продвижения в практику адекватной зарождающемуся федеральному устройству РСФСР системы руководства многонациональной культурой, необходимости быстрее проведения всеобщего образования как в национальных республиках в целом, так и среди национальных меньшинств. В связи с культурной неоднородностью народов Сибири, которая усугублялась разной степенью грамотности, отсутствием у многих национальностей письменности, школ и литературы на родном языке, проблема казалась неразрешимой. В процессе поиска путей её разрешения на официальном уровне возобладала явно ошибочная тенденция понимания национальной школы, как более или менее автономного образования в этноконфессиональных, этноязыковых и этнокультурных масштабах.

Власть не оставляла без присмотра обеспечение национальных школ. Красноярский крайон в своем приложении к отчету за вторую четверть 1936/1937 учебного года осветил вопрос обеспечения национальных школ Красноярского края кадрами и учебной литературой: «211 национальных школ края ведут преподавание на 17-ти языках. При этом в хакасских школах обучается 513 человек, в латышских (Уярский район) – 157, в эвенкийских (на Крайнем Севере) – 256 человек. Там, где население живет по хуторам, при школах организованы интернаты.

Чтобы обеспечить школы кадрами, крайон имеет связи с национальными педтехникумами других краев и областей. Латышские и латгальские школы обеспечиваются учителями, окончившими Ленинградский педтехникум и латгальское отделение Ачинского педтехникума. В Красноярском и Енисейском педагогических техникумах готовятся кадры для селькупских, эвенкийских, немецких и долганских школ. В Енисейском [техникуме], кроме того, имеется татарское отделение. В нем обучаются 67 студентов.

Но этого количества будущих преподавателей, безусловно, очень мало. В 22-х татарских школах только 9 учителей имеют среднее специальное образование, остальные окончили 4 – 5 классов школы и прошли краткосрочные курсы. Например, учительница начальной татарской школы в Уярском районе З.Зайшева окончила три класса в 1927 году, когда еще не существовал новый татарский алфавит. Безусловно, качество ее работы неудовлетворительно.

В г. Томске имеется татарский педтехникум, но наш край пока не имеет татарской неполной средней школы, поэтому посылать в этот техникум некого. Для повышения квалификации преподавателей национальных школ ежегодно проводятся курсы. Такие курсы для татарских учителей были проведены летом 1936г. Большинство учителей заочно учится в техникумах. Преподаватели красноярской татарской школы №9 обучаются в Тобольском [педагогическом]техникуме Омской области, преподаватели Пировского района – в Томском педагогическом техникуме.

Имеются и отличники – учителя. Хорошо работают учителя Сухановской двухкомплектной школы (зав. школы Бредес). Вполне удовлетворительные показатели в работе дают хакасские школы: В-Кандерлинская, которая имеет успеваемость 91%, Бельтырская (зав. школой Чаптынова)- 90%, Издинская (заведующий Давыденко) – 91% и другие. Лучшими преподавателями Хакасии являются тов. Отрыгашев и Узназаков.

Национальные школы учебниками на родном языке в основном обеспечены. Но так как они выписываются большей частью из дальних мест Союза (например, эвенкийские и ненецкие – из Москвы, Ленинграда, Иркутска, татарские – из Казани, корейские – с Дальнего Востока, украинские – с Украины), то приходят с большим опозданием. Буквари для хакасских школ, например, были получены в конце второй четверти. Не организовано внешкольное детское чтение, так как нет детской художественной литературы на национальных языках. За исключением татарских школ Красноярска и Минусинска национальные школы библиотек

не имеют. И только в Хакасии издается периодическая печать на родном языке. Как общее явление, не хватает пособий, бумаги, помещений и оборудования...»⁵⁴. Таким образом, мы видим, что существовал своеобразный мониторинг педагогического состава и методической литературы на уровне управления. И были выявлены серьезные проблемы, но руководство искало выход из сложившейся ситуации.

Наркомпрос в своих тезисах о принципах перехода национальных школ на родной язык утверждал: «Просветительская работа среди национальных меньшинств должна вестись на родном языке (никто не подумал, где взять столько учителей со знанием языков национальных меньшинств), что вытекает из требований национальной политики советской власти, с одной стороны, и с другой – диктуется соображениями педагогики и педологии. Нагрузка на учителя, и так запредельная, резко возросла. Во всех национальных школах, которые в Приенисейском крае начали расти как грибы, предусматривалось преподавание на родном языке и обязательное изучение второго языка (в зависимости от того, какой из них русский или местный, был принят вторым). Все это влекло за собой необходимость овладения языковым минимумом для учителей некоренных национальностей или уход из профессии и выезд из национальных районов. Прежде всего, это коснулось учителей русской национальности, и те из них, кто хотел продолжить свою карьеру в национальных районах, крепко задумались.»⁵⁵

Попытки решать национальные образовательно–педагогические проблемы путем передачи больших прав и полномочий на места во многих случаях приводили к дезорганизации и усилению национального и религиозного сепаратизма. Так, дирекция одной из татарских школ Минусинского округа, вела всю документацию и присылала отчеты в ОкрОНО только на татарском языке, и стоило больших усилий обязать ее

54 Архивное агентство. Ф. Р-138. Оп.1. Д. 44. Л. 19-23.

55 Владыкина В.А. Концептуальные проблемы национального образования в Советской России (1920-1930)/ М.,2007.

дублировать документы на русском. В 1938 г., после Постановления Оргбюро ЦК ВКП (б) «О реорганизации национальных школ» многим учителям эта практика «аукнется» обвинительной строчкой в расстрельном приговоре.

Н.И. Леонов, один из авторов «Программы для туземных школ Северной зоны» (1926 г.) писал: «Для пятидесяти северных наших школ необходимо в наше время пятьдесят вариантов программ, как по содержанию, так и по объему материала». К 1929 г. в Сибири, при катастрофической нехватке средств, учебники издавались на 56 языках.

По всем регионам Сибири, посильную лепту в их подготовку вносили педагогические техникумы, рабфаки, школы 2-й ступени с педуклоном.

Для Приенисейского края наиболее распространенной формой подготовки педагогических работников в начале 1920-х гг. стали курсы «красных учителей», организованные на всей территории региона. Широкое распространение здесь получила система краткосрочной подготовки учителей путем организации двух-, трех-, шестимесячных и годовичных курсов, увеличения количества учащихся в группах с педагогическим уклоном в школах 2 ступени.

На местах для решения проблемы нехватки кадров в сфере образования и насыщения специалистами всех звеньев педологической службы была предпринята попытка возродить практику подготовки педологов через сеть годовичных и краткосрочных курсов.

С 1919г. в программу местных педагогических курсов для учащихся в народных мусульманских школах были включены следующие предметы: родной язык (диктовка, изложение, этимология, синтаксис, теория словесности); история литературы, арифметика, геометрия, природоведение (сведения по минерологии, ботаники, зоологии); история (тюрко-татарская, России и общая), география России и общая; рисование и черчение; чистописание; педагогика (сведения по психологии); русский язык.

Обсуждали вопросы: политического характера, о Единых трудовых школах, об отделении церкви от государства и школы, дошкольного

воспитания, культурно-просветительской работы, о школьных советах и о проблемах здоровья из-за эпидемии тифа. Также на губернском совещании определяли такие направления работы: 1) подготовка работников по народному образованию; 2) Подготовить учащихся; Открыть краткосрочные курсы для дополнения знаний учителей и для подготовки новых кадров, учащихся открыть 3-х годовичные курсы; 3) Командировать большее число слушателей на разные курсы из мусульман по разным направлениям.

В 1921г. мусульманские 2-х месячные учительские курсы с целью повышения уровня знаний (с 15 мая по 15 июня) на средства Губернского отдела народного образования были организованы в Новых Юртах Тюменского уезда. На курсах изучали следующие предметы - основы педагогики, родной язык, русский язык, география, арифметика, геометрия, природоведение, история, конституцию Советской республики, рисование, и пение. Слушатели обеспечивались суточными, проездными, общежитием и пайком. Курсы действовали на 60 человек.

Все слушатели данных курсов изначально оказывались лицами с неопределенным социальным статусом, поскольку вначале принимались условно, с последующим окончательным зачислением при проверке уровня знаний в течение первого месяца обучения.

Широко пропагандировалась заочная форма обучения. В целом по Сибири по планам ОНО отделов народного просвещения следовало обучить 37 000 учителей I – IV классов и 10 800 V – IX классов, в том числе 31 900 на заочном отделении педучилищ и 4 300 с общим средним образованием путём сдачи экзаменов экстерном по педологическим дисциплина.

XII съезд РКП (б) в своей резолюции подчеркивал: «Школа является важнейшим организующим центром для широких масс нацменов деревень и местечек. Поэтому работа среди учительства нацменов приобретает особенное значение».

Следовательно, для роста и развития культурно-образовательного уровня населения необходимо было решить определенные задачи:

подготовить новую, народную интеллигенцию, кадры для народного хозяйства из числа национальных меньшинств; поднять образовательный уровень всего населения.

Успехи строительства национальных школ во многом зависели от наличия национальных педагогических кадров. Без учителя, хорошо знающего быт, нравы, обычаи и язык своего народа, нельзя было приступить к школьному и культурному строительству.

Для решения этой проблемы были организованы краткосрочные педагогические курсы по подготовке и переподготовке учителей по специальной программе с учетом национальных особенностей и языка.

На основании постановлений Совета Труда и обороны от 9 июня 1920 г. и Совета Народных Комиссаров от 9 мая 1921 г. «О возвращении к работе по своей специальности работников просвещения» учителя не призывались в Красную Армию и мобилизовались на работу в народное образование. В начале они 1922 г. были преобразованы в тюрко-татарское отделение Тюменского педагогического техникума.

В 1930г. было преобразовано в самостоятельное педучилище, а в 1931 г. переводиться в Тобольск. Между тем, открывали учебные заведения, которые целенаправленно вели работу над распространением идеологии новой власти.

15 января 1922 г. при нем было открыто интернациональное отделение (факультет национальных меньшинств) на 100 слушателей, с секциями для следующих национальных групп: татарский - 40 мест. В июне 1922 г. интернациональное отделение университета окончили 71 человек, из них татар и казахов - 32.

В положение о Тюрко-татарском отделении Тюменского педагогического техникума было написано, что при нем существует тюрко-татарское отделение с параллельным курсом обучения с целью подготовить работников для тюрко-татарских школ 1 ступени. Руководство отделением осуществлялось советом отделения.

На заседание Тюрко-татарского отдела Тюменского педтехникума 29 января 1924 года. Председатель Абайдуллин. На повестку дня выносили: Отчет о работе отделения за осенний триместр; Отчеты преподавателей о пройденной программе по отдельным предметам; Обсуждение циркуляра Уралпрофбора о преобразование учебно-воспитательной стороны техникума; Об опытной школе при отделении.

В 1924 году состав слушателей составлял 66 человек (мужчин -42 и женщин -24). При отделении работали кружки: культурно-просветительский, политический, музыкально-драматический, литературно-издательский, естественнонаучный.

В условиях претворения в жизнь Постановления правительства РСФСР от 31 августа 1925 г. о введении всеобщего начального обучения (всеобуча) и ликвидации неграмотности до 1933–34 гг., учителям не прибавляла оптимизма и начатая попутно, переаттестация учительских кадров на местах.

Наряду с курсами, полезную роль играли съезды и конференции, прошедшие в первые годы Советской власти в нашем крае. В декабре 1919 года в Ялуторовске, в феврале 1920 года в Тобольске состоялись мусульманские съезды учителей, в октябре 1920 года прошло общее собрание учителей татарских (мусульманских) школ Тобольского уезда. В 1923-24 годах вопросы работы татарских школ обсуждались на районных беспартийных конференциях.

Значительное внимание уделялось самообразованию учителей, методической работе на местах. Были организованы кустовые методические объединения, в помощь учителям выпускались бюллетени, методические пособия.

В связи с введением Единой трудовой светской школы отдел совета национальных меньшинств (совнацмен) ГубОНО в 1920 году произвел новые назначения и перемещения учителей татарских школ, освободив при этом от учительской работы представителей мусульманского духовенства. Правда, такая мера не способствовала повышению качества обучения, т.к. новые

молодые учителя в то время еще слабо владели арабской письменностью и методикой преподавания, представители мусульманского духовенства имели опыт работы по обучению грамоте.

В 1927 году в Москве проходило совещание по вопросам всеобщего обучения среди нацмена, где одной из главных задач являлось подготовка педагогического персонала для школ нацмен для перехода к всеобщему обучению. Методы, которые использовали во время курсов, были лекции, беседы и разного рода задания.

В сентябре проводились курсы по «Яналиф» т.е. по подготовке работников просвещения татаро - башкир на новом алфавите перед началом 1929-1930 учебного года на 6 дней. Первое - рассматривали историю движения за новый алфавит, кризис в культуре ислама в 19 веке, идея замены арабского алфавита новым латинизированным алфавитом в России, проект латинизированного алфавита в газете «Идель», первый тюркологический съезд в 1926 году, борьба сторонников арабского и латинизированного алфавита в Казани, огосударствление нового алфавита. Второе - пятилетний план введения Яналиф на Урале принятый первым областным совещанием работников Яналиф и решение Всесоюзной орфографической конференции в газетах: Эшче, Игенчеляр, Сабан хям чукеч.

Переход к всеобщему обучению татарских детей и молодежи был очень трудным в частности и в переходе с арабского алфавита на русский. Преподаватели в меру своих возможностей пытались помочь обучающимся, совершенствовать содержание, формы и методы учебно-воспитательной работы.

На Урале в подготовительных отделениях и техникумах, учащихся нацмен 1926-27 г. числилось татар 375, в профшколах 41. Организовывались КМО (кустовые методические объединения) несмотря на неблагоприятные природные условия (дальность расстояний) и материальную оказались устойчивыми организациями.

Переподготовка работников ведется через курсы конференции устраиваемых в областном масштабе, в округах, в центре, а также на местах в кружковой работе. Ежегодно через курсы проходили 60-70 человек. СибОКРОНО было сообщено, что в 1930 году центральных курсов было 3, областных курсов - 7, окружных - 10. Следовательно, в исследуемом регионе велась большая работа по переподготовке кадров и тем самым росла грамотность и профессионализм учителей.

Итак, можно сделать следующие выводы:

Подготовка учителей для татарской национальной школы имела выраженную местную специфику, которая в Сибири характеризовалась материальными трудностями, оторванностью от научных центров, нехваткой преподавателей, трудностями с набором абитуриентов и т.д., что отразилось на качестве их подготовки учителей.

Этим целям служили вновь открытые профессионально-учебные заведения и национальные отделения, и факультеты техникумов и вузов Казани, Красноярска, Иркутска, Москвы. Оправдали себя постоянно действующие курсы повышения квалификации учителей и работников культуры. Однако решить проблему в короткие сроки не удалось.

Качество подготовки выпускников наряду с высокой квалификацией преподавательского состава школы обеспечивалось четкой организацией учебно-воспитательного процесса, разделенной на три части: профессиональная подготовка, общеобразовательная подготовка и религиозно-нравственное воспитание. Каждый блок включал в себя целую систему педагогических действий. Главное значение в организации учебно-воспитательного процесса играла деятельность персонала школы по обеспечению профессиональной подготовки учащихся, направленная на обучение воспитанников основным дисциплинам, реализуемым в рамках учебной программы. Учебный курс в школе составляли предметы, преподаваемые в татарских учительских школах, за исключением «магометанского вероучения».

В массе же своей учителей татарской национальной школы имели подготовку в объёме программы краткосрочных курсов, самокурсов и заочного обучения; Развитие системы подготовки педологических кадров осложнялась набором абитуриентов из татар. Молодежь неохотно шла в педагогические учебные заведения.

Развернувшаяся работа по массовой подготовке квалифицированных педологов решила лишь только количественную сторону этой проблемы, но исключить падение научного уровня, общей культуры, качества образования учителей она не могла.

Глава III. Перспективы развития современной национальной татарской школы в Красноярском крае

3.1. Концепция современной модели развития современной национальной татарской школы в Красноярском крае

С 1959 по 1989 гг. население Красноярского края достигло 3,6 млн. человек. Доля татар сократилась с 1,53 до 1,5% при росте с 39,9 тысяч до 54,2 тысяч человек. Значительно увеличилось число татар-горожан (рост с 60,9 до 73,2%). Эти показатели оказались выше, чем в целом по краю (72,8%). Урбанизационные процессы и распространение городского образа жизни практически среди всех этнических общностей сказалось на сокращении размеров семей. Если в 1959г. среди татар, проживающих в Хакасии, среднее количество членов семьи составляло 3,9 человек, то в 1979 – 3,1 человек.

В 1989 г. татарское население оказалось «демографически старым», исчерпавшим потенциал естественного роста. На 5,2% детей татар приходилось 29,4% лиц старшей возрастной группы.

Среди татарского населения преобладали однородные браки. В соответствии с традициями, «настоящим татарам» было запрещено жениться не на татарках. Как отмечалось в районное газете, парни деревень Казанка и Верхняя Казанка Большеулуйского района ездили в Пировский и Казанчинский районы за невестами. Но в 1970-1980-е годы начали распространяться межнациональные браки, которым родители воспрепятствовать не могли. Это предопределило модернизацию демографического поведения татар в отношении выбора брачного партнера и количества детей в семье.

Особенностью складывания языковой ситуации среди татарского населения Приенисейского края являлось сохранении значительной частью населения хорошее владение и использование родного языка при формировании национально-русского двуязычия. Во многом это объяснялось

проведением соответствующей государственной политики. В районах компактного расселения татар (Пировский, Казанчинский, Бирилюсский, Боготольский, Даурский, Балахтинский, Большеулуйский, Дзержинский, Абанский, Тасеевский районы Красноярского края) в соответствии с приказом крайоно от 10 ноября 1951г. национальные школы были переведены на учебные планы школ соответствующих республик. Планировалось обеспечение своевременного оформления заказов на учебники, художественную и методическую литературу для нерусских школ, повышение квалификации учителей 1-4 классов татарских школ на краевых курсах учителей русского и родного языков 5-7 классов татарских школ на межобластных курсах.

С 1959-1989 гг. показатели использования родного языка у татар сократились с 83,6 до 66,1%. В то же время доля лиц, назвавших родным язык своей национальности, была выше, хотя и снизилась за это время с 95,6 до 83,6%. Татары, компактно проживавшие в сельской местности, лучше, чем в городских поселениях, владели родным языком. Например, в городских поселениях уровень владения родным языком составлял в 1959г. 79,0% в городской местности, 89,3% - в сельской, в 1970г. соответственно – 70,1 и 89,1%, в 1989г. – 61,7 к 78,3%.

В новейшей социокультурной обстановке трансформации всех институтов российского общества, в условиях преодоления социально-экономического и духовного кризиса особое значение для сохранения этнокультурных традиций народов Красноярского края приобретает проблема актуализации потенциала поликультурной среды современной национальной школы. «Концепция развития поликультурного образования РФ» (2010 г.) обуславливает для нее необходимость подготовки грядущих поколений россиян к результативному сотрудничеству в составе многонациональных гражданских сообществ регионального, общероссийского и мирового масштаба за счет инициирования диалога культур в образовательном

процессе и поддержания на практике взаимопонимания, гармонии, терпимости в активных межэтнических отношениях.

Красноярский край сегодня являет собой один из крупных и значимых субъектов Российской Федерации, в котором, на основе культурного наследия прошлого, быстрыми темпами идут процессы экономической, социальной и межкультурной интеграции, что, безусловно, затрагивает сферу регионального образования в целом, и каждую общеобразовательную школу в частности. Это обстоятельство подтверждает значимость целей и задач построения новой национальной школы, которые поставлены в «Национальной доктрине образования в Российской Федерации», Федеральном законе «О внесении изменений и дополнении в Закон РФ «Об образовании», «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г.».

К числу данных целей и задач относится, с одной стороны, выработка эффективной модели национальной школы, в которой русским языком изучается как неродным, с другой, обеспечение исторической преемственности этнической самобытности малых народов России, сохранения языков и трансляции национальной культуры, региональных культурных традиций.

Современная национальная школа должна удовлетворить заказ государства и выйти на новое качество поликультурного образования. Это обстоятельство, по мнению Л. П. Канаевой, обуславливает концептуальное постижению сути современного национального образования. В ее основу модели национальной школы, положена идея о том, что каждая татарская школа обязана быть национально сориентирована, однако содержание национального компонента образования приобретает многообразие в зависимости:

- от национального, этнического состава учащихся и демографической ситуации микрорайона школы;
- от состояния этнокультурной социальной среды;

— от степени востребованности и распространенности языка общения проживающего здесь сообщества в различных сферах жизни: экономической, социальной, политической, духовной.⁵⁶

В Концепции модернизации российского образования РФ, на период до 2010 г. (2002 г.), указано, что потенциал среды новой национальной школы быть употреблен для консолидации общества, сохранения единого социокультурного пространства, преодоления этнонациональной напряженности и социальных конфликтов на началах приоритета прав личности, равноправия национальных культур и различных конфессий, ограничения социального неравенства.

Особое внимание полиэтнического воспитания в национальной отечественной школе уделяется сохранению и развитию русского и родного языков, выработке самосознания и самоидентичности новых поколений россиян. Тем не менее, для воплощения в жизнь идеи сопряжения национального и наднационального в полиэтническом обществе предлагается формально-механическое разделение содержания образования на изолированные друг от друга инвариантный федеральный и вариативный национально-региональный компоненты. Причем последний, передается в ведение регионов, а выбора языка обучения вообще в компетенцию школ и образовательных учреждений или их учредителей.

Анализ нормативных документов об образовании, состояния данной проблемы в теории и практике позволяет констатировать, что наполнение содержания национально-регионального компонента образования выступают объектом научного интереса и предметом взаимодействия участников педагогических отношений, на общероссийском и региональном уровнях. Однако, до сих пор не конкретизировано понятие «национальная школа». Не выявлены критерии определения ее национального статуса, создания

⁵⁶ Канаева Л.П. Национальная школа в поликультурном обществе. [Вестник Мордовского университета](#), Выпуск № 2 / том 17 / 2007

самобытного облика, выбора языка обучения и формирования и развития гармонического двуязычия обучающегося контингента и т.д.

Л. П. Канаева утверждает, что нельзя привить ребенку присущие народу богатства души на иностранном языке. Именно язык является основой всякого интеллекта, именно в нем одухотворяются самобытность и уникальность народа-носителя. Только народ, сумевший сберечь свой язык, сохранится как этнос, а иначе ему грозит исчезновение как нации. Обучение русскому языку, должно осуществляться на основе родного и с учетом его особенностей. На определенных этапах образования в целях развития продуктивного национально-русского двуязычия возможно и оптимально построение учебно-воспитательного процесса на двух языках — родном и русском. Необходимо укрепление национально-русского двуязычия при доминировании родного при изучении второго. Нужен и соответствующий подход к организации учебного процесса, предполагающий равное участие в нем родного и русского языков путем осуществления двуязычного преподавания дисциплин или отдельных тем, содержание которых построено на краеведческом материале.

Для разрешения вопроса языковых барьеров в поликультурном образовании предлагается модель школы, которая вводит в его содержание национальный компонент, опирающийся: на диалог культур; полилингвизм; гуманистические ориентации и антропологический фундамент, позволяющие формировать собственную культуру представителям всех региональных народностей.

Эта идея легла в основу выработки системы национального образования в Татарстане. В нем, исходя из региональной специфики и этнической структуры сформированы разные уровни работы с родным языком:

1. В учебных заведениях с однородным национальным контингентом обучение в начальном звене детей татарской национальности ведется на

родном языке. Русский язык изучается как предмет. Со второй ступени оно переводится на русский язык, а родной язык изучается как предмет.

2. В школах со смешанным контингентом, где дети татарской национальностей составляют большинство, родной язык изучается как предмет на всех ступенях, а обучение ведется на русском языке.

3. В школах с преобладанием детей русской национальности вводится изучение татарского языка на уровне разговорной речи.

4. Организуется кружковая, факультативная работа, где учащиеся знакомятся с татарской литературой, историей и культурой родного края.

Формирование единого содержания образования для школ подобного типа, разработка для них учебных планов связаны с разрешением цепи серьезных научно-педагогических проблем:

- определение объема функций татарского и русского языков в зависимости от статуса родного языка: выполняющего роль языка коммуникации или языка культуры; роль языка обучения или же только учебного предмета;
- установление объема функций татарской и русской культур в достижении сообщенных целей образования с учетом структуры единого образовательного пространства;
- формирование исторически и социально конкретного типа личности, задаваемого условиями одной страны и одного времени, независимо от разнообразия и разнотипности социальных, культурных, языковых, ментальных характеристик контингента учащихся этих школ. |

В Татарстане создана солидная законодательная база, регламентирующая обязательства государства в области соблюдения прав граждан на определение своей национальной принадлежности, использования родного языка, выбора языка общения и языка обучения, действует Программа национального развития и межнационального сотрудничества народов (1997), одной из главных целей которой является развитие национальной общеобразовательной школы в республике. Однако законодательное закрепление за татарским языком статуса государственного

не обеспечивает полной защиты от воздействия отрицательных факторов. Данный статус требует формирования активного двустороннего - как татарско-русского, так и русско-татарского - двуязычий. В этой связи введен эксперимент по изучению двух языков в школах с русскоязычным и смешанным национальным составом обучающихся.

В 2004 г. в школы поступили переводные учебники федерального комплекта по математике, природоведению для детей 1 — 4-х классов на татарском языке, издан ряд наименований учебников и методических пособий. Однако финансирование книгоиздательской деятельности требует улучшения. В школах ощущается острая нехватка учебников на татарском языке. Медленно обновляется региональный учебно-методический комплекс. Национальная школа нуждается в разнообразных новых учебных материалах, которые не только не издаются, но уже и не разрабатываются, поскольку на эти цели не предусматриваются и соответственно не выделяются средства.

По мнению Л. П. Канаевой, задачей органов республиканской власти, образовательных учреждений является не только обеспечение потребностей граждан в системе национального образования, но и формирование самих потребностей. Важно поднять национальную школу до общекультурного уровня. Содержательным центром - республиканского компонента учебного плана, формирующим его идеологию и реализующим общие принципы конструирования регионального образования, мог бы стать интегративный курс «История и культура народов», содержащий информацию об истории, культуре татар, народов Поволжья, финно-угорских народов, начальные сведения по этнографии, народной педагогике и психологии.

Уже давно перезрела нужда формирования единой концепции татарской национальной школы, учитывающей этнокультуроведческий аспект, отражающей обновление содержания национального образования в современном поликультурном пространстве, широкое использование этнопедагогических идей татарского народа, обеспечение полноценного

овладения учащимися достижениями мировой, отечественной и национальной культуры.

Важнейшими фундаментальными проблемами для педагогического сообщества могут стать: совершенствование содержания и методов обучения государственным языкам Республики Татарстан и татарской литературе в национальной и русской школах; этнопедагогические проблемы учебно-воспитательной работы в национальной татарской школе; история и теория татарского национального образования и педагогики; научно-методические основы обучения школьников истории татарского народа и Республики Татарстан. В поле зрения ученых-педагогов также должны быть вопросы обучения русскому языку в условиях национальной школы.

Предстоит сделать важный шаг в области разработки электронных учебников для предметов национальной направленности. Электронные ресурсы национальных образовательных учреждений почти не показаны в Интернете, нет взвешенной системы написания учебников и всего комплекса образовательных программ на электронных носителях. Для татарской национальной школы это особенно актуально, поскольку необходимые программы нигде за пределами Республики Татарстан созданы не будут.

Однако немаловажно иметь в виду, что даже благополучное создание электронных учебников само по себе не способно существенным образом поднять качество национального образования. Многое зависит от присутствия надлежащей инфраструктуры, а еще больше - от степени подготовки и переподготовки учителей, способных применять в учебном процессе новейшие технологии.

Таким образом, адекватная концепция национальной татарской школы призвана быть хранительницей и транслятором языка, национальной культуры и опыта межнационального общения обладает наибольшим потенциалом в плане реализации культуросозидающей функции сохранения нравственных устоев, духовных ценностей, исторической памяти татарского народа. Воспитывать прочный иммунитет против духовного обнищания,

национальной нивелировки. Поэтому очевидно, что развитие национальной модели и ее основы национальной школы становится актуальной задачей современной жизни нашего края.

Необходимо помнить, как что еще очень многое нужно сделать, чтобы выполнить возложенную страной на нашу республику миссию: сохранение и развитие культуры, языков, традиций мордвы как одного из народов великой России.

3.2. Современная парадигма развития национальной татарской школы в Красноярском крае

В современной отечественной историографии накоплен значительный опыт в исследовании политики властей в отношении национального образования мусульман. Однако и эти исследования проведены на материале, охватывающем в большей степени мусульманские народы Поволжья и Урала. Некоторых аспектов современной парадигмы развития национальной татарской школы в Красноярском крае в своих работах касались Ф. Т. Валеев, И. Б. Гарифуллин, М. Г. Вольхина, Ю. У. Сафаралеева и др. Основной нормативный акт, на который они ссылаются в своей исследованиях, это соглашение о сотрудничестве между Татарстаном и Красноярским краем.

Других документов пока нет, зато есть выступление председателя конгресса татар Закирова, об актуальных проблемах татарского национального образования в Российской Федерации в свете взаимодействия органов просвещения и татарских национальных организаций. Озвучено предложение президента России В.В. Путин о разработке закона «О нациях» вызвавшее большей общественный резонанс.⁵⁷

Опубликована информация о изучении татарского языка воскресных школах Красноярска и Енисейска.⁵⁸ О системе воспитания национальных традиций с раннего возраста, на примере Отношкинской школы. О

⁵⁷ https://www.gazeta.ru/science/2016/11/07_a_10311521.shtml#page1

⁵⁸ <http://islamsib.ru/news/35-priqlashaem-stat-studentami-voskresnoj-shkoly-lfatxr-krasnoyarska>

краеведческих и школьных музеях, где так же хранится память о татарской культуре (например, в с. Восточное).⁵⁹

В МБОУ Отношинской средней общеобразовательной школы, реализуются основные направления Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа». Это единственная школа в Казачинском районе, которая дает возможность изучать один из языков тюркской группы. Дети изучают свой родной язык с 4 по 9 класс по программе, которая составлена учителем татарского языка в 1994 году и утверждена Министерством образования Республики Татарстан.⁶⁰

В основу программы положена идея о том, что если ребенок не будет знать, любить и уважать свой язык и свою культуру, то он никогда не будет уважать культуру, язык других людей. Поэтому, очень важно, чтобы дети знали не только разговорный язык, но и овладели нормами татарского литературного языка.

В курсе «Народоведение» Отношинской средней общеобразовательной школы дети знакомятся с творчеством классиков татарской литературы, вошедших в коллекцию мировой литературы, и творчеством современных писателей и поэтов. Изучают историю своего народа, культуру, обряды и обычаи. Обыгрывают некоторые обряды, поют песни и играют в игры своих бабушек и прабабушек. Знакомятся с татарским костюмом и восстанавливают его, изучают быт прадедов и дедов. Эти уроки учат детей уважительному отношению и почитанию старших членов семьи, учат уважать чужое мнение, другой язык, культуру и религию, учат толерантности и веротерпимости. Ежегодно в школе проводится «Неделя национальной культуры». Дети показывают инсценировки различных праздников, обрядов, инсценируют произведения различных авторов. Проведение общенародных праздников и мероприятий с учетом национальных особенностей направлены на

59 <http://my.krskstate.ru/docs/muzeums/vostochenskiy-shkolnyy-kraevedcheskiy-muze/>

60 <http://yar24.ru/kak-znakomyat-detej-s-kul-turoj-tatarskogo-naroda-v-otnoshke/>

восстановление народно-культурных традиций, сохранение национального компонента воспитания.

На протяжении ряда лет при организации УВП в Отношинской средней общеобразовательной школы Красноярского края внедряется метод проектов. По многим предметам проекты включены в программу и тематическое планирование. 10 учителей прошли обучение на курсах «Метод проектов в деятельности учителя предметника», организованных ММЦ. Обучение на курсах «Информационно-коммуникационные технологии в деятельности учителя-предметника» прошли все учителя. Полученные знания успешно применяются коллективом.

Во внеурочное время для развития творческих способностей и индивидуальных возможностей детей были организованы различные кружки и секции:

1. «Диалог культур» курировала М.Х. Асватулина. С деятельностью кружка мы знакомимся на страницах районной газеты «Новая жизнь» в течение всего учебного года.
2. Участники фольклорного кружка «Родничок» под руководством Пугачевой Г.Р. изучали татарский фольклор.
3. Мелкий ремонт мебели, поделки из различных материалов, участие и победы в конкурсах – все это происходило с участниками кружка «Буратино» под руководством Юсупова Ф.Р.
4. Спорт, соревнования, победы, успех и призовые места, проигрыш – эти слова знакомы тем, кто посещает спортивную секцию, руководит которой Асватулин Х.К.

Школа создает условия для получения всеми обучающимися минимума знаний, умений и навыков, определенных стандартами образования по всем предметам. Учебные программы пройдены по всем предметам. Школьная библиотека работает на основании Положения о библиотеке и других регламентирующих документов. Фонд библиотеки составляет 3706

экземпляров, в том числе школьных учебников – 1066 экземпляров и 2640 экземпляров дополнительной литературы.

Одним из благоприятных условий для получения детьми татар полноценных знаний мы считаем наличие в нашей школе оборудованного компьютерного класса, где дети и учителя имеют свободный доступ к персональному компьютеру. Дети готовятся к урокам, создают свои проекты, зачетные работы, рефераты, доклады по различным предметам, применяя видео и фотоматериалы, отснятые на школьную видеокамеру и цифровой фотоаппарат. В школе имеется подключенная локальная сеть Интернет, проектор с экраном для презентаций и ноутбук для ведения школьной документации. Ведется оснащение учебных кабинетов компьютерами. В школе имеется 12 компьютеров.

Школа создает условия для нормального функционирования и развития поликультурного образовательного процесса, достижения высокого качества образования, которое соответствует образовательным стандартам, повышения уровня мотивации учеников и учителей, укрепления здоровья и развития учащихся. Учебно-воспитательный процесс соответствует индивидуальным, функциональным, психологическим возможностям и возрастным особенностям учащихся и способствует всестороннему развитию ребенка, сохранению его индивидуальности и творческой самореализации. Следующие показатели качества образования: уровень здоровья и здорового образа жизни, уровень нравственного, морального и духовного воспитания личности ребенка, уровень развития и социализация личности, готовность к продолжению обучения, овладение компетенциями, уровень обученности являются для нас важными и значимыми.

Использование педагогического потенциала школы, обновление её материальной базы, внедрение в учебно-воспитательный процесс информационно-коммуникативных технологий и метода проектов, позволяют ей развиваться дальше. Поэтому педагогический коллектив выбрал тему,

которая определена национальной педагогической инициативой Д.А. Медведева в бытность президентом - «Наша новая школа».

Главная задача современной национальной татарской школы – раскрыть способности каждого ученика, воспитать инициативную личность, способную творчески мыслить и находить нестандартные решения, готовую к жизни в конкурентном мире, умеющую выбирать профессиональный путь, готовую обучаться в течение всей жизни.

Современная школа должна удовлетворить заказ государства и выйти на новое качество образования. Под которым понимается достижение обучающимися таких образовательных результатов, которые позволят им быть успешными в получении профессионального образования и, в дальнейшем, - востребованными на рынке труда, умеющими решать моральные проблемы межличностного и социального общения.

Для внедрения проекта стратегии развития школы на основе национальной образовательной инициативы «Наша новая школа»:

1. Способствовать раскрытию детских способностей и ориентации детей в современном мире
2. Выстроить разветвлённую систему поиска, поддержки и сопровождения талантливых детей.
3. Сохранить в школах лучших педагогов, повышать квалификацию, пополнять специалистами (не обязательно с педагогическим образованием)
4. Школа должна стать центром не только обязательного образования, но и центром самоподготовки, занятий творчеством и спортом
5. Осуществить переход к индивидуальному мониторингу здоровья детей.

Таким образом, продуктивной оказалась основная парадигма развития национальной татарской школы в Красноярском крае, суть которой заключается в том, что готовность к реализации инновационной деятельности может быть сформирована только в контексте целостности основных структурных компонентов инновационной деятельности: мотивационного, креативного, технологического и рефлексивного.

3.3. Основные тенденции и проблемы развития современной национальной татарской школы в Красноярском крае

Типологизируя существующие модели национальной школы в системе российского образования, сделан вывод о том, что любую школу можно представить в виде той или иной модели. Первая - ассимилирующая модель, характерна для мест проживания народностей бассейна Амура, Крайнего Севера, Сибири. Процесс обучения в такой школе строится на родном языке в течение всей начальной или даже неполной средней школы с помощью параллельных учебников по общеобразовательным предметам. Вторая, компенсирующая модель, характерна для регионов, где есть территории, компактно заселенные представителями одной национальности. Это, как правило, оказывается сельская местность, где жители ведут традиционный образ жизни, занимаются национальными ремеслами, общаются на родном диалекте, который существенно отличается от литературного языка. В таких школах все предметы изучаются на родном литературном языке, а русский как один из предметов. Третья, предлагаемая в исследовании поликультурная модель национальной школы, способная снять противоречия предшествующих, может быть характерна для многонациональных регионов и предполагает сосуществование государственных институтов образования, которые принимаются всеми этносами в обществе, создание этноспецифических институтов, через которые культуры различных народов сохраняются в живом и активном состоянии, а также формирование дополнительных образовательных институтов, восполняющих недоработки существующих образовательных структур.

Изучение исторического опыта существования национального образования России и Сибири показывает, что для решения проблем национальных институтов образования и предоставления возможностей формирования межкультурной компетентности для молодежи региона, независимо от национальной принадлежности или национального

происхождения, необходима современная концепция национального образования, предусматривающая поликультурную модель национальной школы и основывающаяся на новой парадигме.

Однако установка на создание в ближайшее время системы национального образования в России не соответствует реальным возможностям. Определение статусов детских садов, школ как «национальных образовательных учреждений» нередко опережает их фактические содержательно-функциональные характеристики.

В настоящее время более адекватной представляется задача разработки разноуровневой программы создания условий и формирования структурных элементов национального образования, механизмов их взаимодействия. Образовательные учреждения в этот период являются фактически «национальными учреждениями переходного типа».

В России наблюдается возрастание внимания к проблемам школы и происходит становление науки о педагогических нововведениях. Благодаря выделению инновационной педагогики в отдельную отрасль, появляется возможность глубокого изучения практики нововведений в школе, разработки системы диагностики и прогнозирования их осуществления, повышения эффективности реализации новшеств. Именно педагогика, изучая закономерности обучения и воспитания ребенка, должна исследовать педагогические основы инновационных процессов, их функции, закономерности развития, а также механизм и технологию их осуществления, принципы управления ими на различных структурно-организационных уровнях с целью выявления возможностей и путей интенсификации в соответствии с потребностями практики.

Проведенное исследование позволило изменить акценты в процессе трехэтапной подготовки и становления учителя: с установок на образовательно-профессиональную подготовку - на персонифицированный, творческий педагогический процесс с доминирующей направленностью на создание и присвоение новшеств, формирование инновационного сознания

учителя. С этой целью для решения сложной задачи создания поликультурной модели национальной школы осуществляется обновление всей системы педагогического образования, введение новой образовательно-профессиональной (многоуровневой) структуры подготовки и переподготовки педагогических кадров, повышение методологической и методической культуры всего педагогического корпуса. Реализация радикальных изменений в обеспечении непрерывного педагогического образования, развитии всей образовательной системы региона предопределяет создание учебно-научно-педагогических комплексов (УНПК), призванных повышать эффективность подготовки и переподготовки педагогических кадров на основе координации деятельности участников комплекса, интеграции образования и науки, отработки и реализации системы непрерывного педагогического образования, совершенствования управления развитием образования.

Эффективность решения проблемы повышения образовательного уровня национальных групп зависит и от размещения учебных заведений в поселенческой структуре региона, подготовки преподавательских кадров для школ. Эти задачи довольно успешно решаются в регионе, но не утратили своей остроты и актуальности, если учесть, что теперь необходимо перевести акцент не просто на увеличение числа учебных заведений в регионе, а на создание самовоспроизводящейся системы образования на основе поликультурной модели национальной школы. Это особенно актуально для многонационального народа Сибири.

В настоящее время международное сотрудничество в сфере образования и подготовки кадров осуществляется в рамках межправительственных Соглашений о культурном сотрудничестве между Российской Федерацией, с одной стороны, и Федеративной Республикой Германией, Республикой Францией, Соединенными Штатами Америки, Республикой Казахстан, с другой. Однако международное сотрудничество и совершенствование подготовки специалистов в крае могло бы идти много

успешнее, если бы федеральный центр и краевые органы более активно подключились к реализации международных проектов, осуществляемых в различных учебных заведениях.

В этом смысле реализация идеи поликультурной модели национального образования требует постоянного мониторинга общественного мнения с тем, чтобы комитеты по образованию на местах руководствовались знанием конкретной ситуации и могли законодательные положения государственных документов применять к жизни национальной школы.

Для проведения современной региональной школьной политики, учитывающей национальные особенности проживающих в регионе этносов, необходимо создать научно-исследовательский, методический, координационный центр образования, который руководил бы разработкой национальных программ, подготовкой адаптированных учебников и пособий, осуществлял бы интеграцию уже имеющихся элементов в единую поликультурную систему образования Сибири. Региональный центр мог бы вырабатывать рекомендации для проведения современной школьной политики, для естественной культурно-языковой интеграции русского и нерусских этносов в российскую среду и формирования на территории России единого гражданского поликультурного общества. Только в таком случае может быть достигнут успех в сохранении и развитии национального образования и общероссийской культуры.

Современная национальная школа России реализует переходную модель в пространстве сменяющих друг друга моделей, образующих тенденцию развития национальной школы. Переход от компенсирующей модели к поликультурной происходит неосознанно, стихийно, рождая противоречия в становлении национального сознания и самосознания, и избыточную конфликтность в поликультурном пространстве сосуществования этносов.

Компактное (и дисперсное) проживание национальных и этнических групп, обуславливает необходимость развития и функционирования национальной школы, благодаря которой удерживается этническая самоидентификация.

Этнический компонент является системообразующим фактором национальной школы поликультурной модели, определяющим особенности и характер связи целевого, содержательного, методического, программного уровней обеспечения деятельности школы, т.е. не простой "добавки" к обычной русской школе, а особым качеством, определяющим в конечном счете как образ мира, так и образ жизни субъектов образовательного процесса.

Модель развития национальной школы опирается на прогнозируемые теорией содержательные критерии школы поликультурной модели. Эта модель вполне закономерно становится преимущественной и совпадает с основной тенденцией развития национальной школы. Тенденция просматривается как в новообразованиях, формирующихся в современной школе, так и в противоречиях, возникающих в ней и в связи с ней. К числу таких новообразований следует отнести:

- растущую открытость национальных школ как к культуре России, поликультурной по своему историко-социальному происхождению, так и к мировой культуре;
- все большее проникновение в школу принципа "диалога культур", вытесняющего принцип билингвизма;
- психологизацию образования в национальной школе и все более заметное проникновение в нее личностно-ориентированных подходов.

Внедрение поликультурной модели национальной школы, предпринимаемое на практике в школах города и края, содействует более быстрой социализации выпускников. Эта модель опирается на новую парадигму не только субъект-субъектных отношений, но и этнически выдержанных и национально обусловленных субъект-субъектных отношений, к реализации которых должен быть готов учитель национальной

школы, а международное сотрудничество и интеграция в сфере образования выступают как необходимое условие развития современной национальной школы.

Предложенный теоретический и практический материал позволит, на наш взгляд, продолжить изучение инновационной деятельности в сфере образования как в плане углубления исследований, предпринятых нами, так и новых, связанных с меняющейся социально-педагогической ситуацией, поскольку остались вне поля зрения некоторые вопросы, касающиеся проблем развития национальной школы. Требуют специального рассмотрения вопросы, связанные с местом и функциями национальной школы в системе российского образования; развитием национального самосознания студентов и учащихся средствами русской и другими народными педагогиками; воспитательным влиянием национального образования и воспитания на развитие различных сторон личности студента и школьника; педагогическими возможностями различных средств национального воспитания.

Открывается новое предметное поле исследований национального образования. Требуют дополнительного и самостоятельного изучения такие перспективные проблемы, как изучение инновационной деятельности учебных заведений, целостных концепций развития школы, заложенных в нерелефлексированной практике воспитания. Важными представляются и изучение модельных представлений новых типов учебных заведений, социально-психологического самочувствия учителей и учеников в национальной школе.

Неразработанную теоретическую проблему представляет процесс моделирования национального образования, способного прогнозировать региональные приоритеты образовательной политики, конкретные условия социальной жизни, цели образовательного процесса. Современная постановка проблемы национального образования связана с необходимостью научных исследований, выявляющих этнонациональные особенности и

формирующих этнический компонент содержания образования. Этнопедагогические и этнопсихологические особенности имеют собственную нишу, заполнение которой даст еще одну возможность реализации современной концепции национальной школы поликультурной модели, формирования межкультурной компетентности, а значит и предоставит более широкие возможности для социализации личности, интеграции в межкультурное образовательное пространство. Учет этнопедагогических и этнопсихологических особенностей образования состоит в том, чтобы, во-первых, преподавать обучающимся необходимый объем учебного материала в специфической общей форме (в виде единого комплекса знаний о мире); во-вторых, сформировать у них творческий, эвристический, прогностический, преимущественно дедуктивный стиль мышления. Для этого вначале следует изучить всеобщие и общие знания, раскрываемые в различных дисциплинах о мире, природе, этносах, их культуре, языках и других национальных особенностях, то есть рассмотреть сущность и основное содержание компонентов формирования культуры межнационального общения на базе системного и структурно-функционального подхода, представленного в работах.

Обращение к анализу проблем национального образования с неизбежностью выдвигает задачу оценки и разработки теоретических основ формирования современных моделей образования и инновационной деятельности учителя. Эта задача имеет глубокий социально-педагогический смысл, так как от ее решения зависит успех преобразований не только в системе образования в целом и перспективы развития школы, но и будущее российского демократического общества. Выявление ведущих тенденций, принципов, психолого-педагогических условий формирования и развития национальной школы поликультурной модели и составило главную задачу данного исследования.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что выполненное исследование в основном подтвердило правомерность

первоначально выдвинутой гипотезы. Можно считать доказанным, что развитие, устойчивое и нормальное функционирование эффективной модели национальной школы детерминированы социально-историческим типом сибирского полиэтничного общества, имеющим внутренние противоречия, обеспечивающие ее развитие и, одновременно, отражающим все проблемы системы российского образования в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процесс вызревания предпосылок становления национальной татарской школы в народном образовании Приенисейского края в конце XIX-начале XX вв. был обусловлен, с одной стороны, взаимовлиянием общероссийских и региональных социально-экономических и социокультурных факторов и условий. С другой стороны, закономерным оформлением и реализацией в этой сибирской провинции идеи дореволюционной национальной школы в совокупности её прикладных и организационных оснований.

Генезис фундаментальных и прикладных основ становления национальной татарской школы в народном образовании Приенисейского края второй половины XIX – первой трети XX вв. до октября 1917 г. этот процесс предстает как закономерное, динамичное и противоречивое оформление педологии в самостоятельное направление научно-педагогических исследований в русской дореволюционной школе. Основные идеи, принципы, содержание, методическое обеспечение, инфраструктура учреждений, система подготовки педологических кадров и, наконец, сами кадры ученых и практиков проходили сложный, динамичный процесс становления, как на общероссийском, так и региональном уровнях

В школьном образовании сибирских татар происходили значительные изменения, отражавшие общероссийские тенденции развития инородческого образования. Это было обусловлено объективными причинами:

мусульманские школы «старого порядка» не отвечали потребностям изменившегося общества. Необходимость реформ осознавали и официальные власти, и прогрессивные представители мусульманского общества. Выразителем официальной идеологии явился миссионер Н. И. Ильминский. Система Н. И. Ильминского, ставившая задачу обрусения «инородцев» путем введения русского языка в мектебе и медресе, плохо прививалась в татарских конфессиональных школах Приенисейской Сибири.

В то же время идеи И. Гаспринского, опиравшиеся на новые методы в системе конфессионального образования мусульман, были поддержаны мусульманским населением. Новометодные школы, не затрагивая в целом конфессиональной основы, в то же время постепенно начинают приобретать светские черты. Благодаря введению в программу мектебе и медресе татарского языка, ведению светских предметов на родном языке мусульманские школы начинают приобретать национальный характер.

Следует так же отметить, что реформы в школьном образовании у сибирских татар развивались параллельно аналогичным процессам, происходившим среди мусульман других регионов, прежде всего Поволжья и Урала.

Противоречивый процесс развития и трансформации фундаментальных, прикладных и организационных оснований новой татарской школы в народном образовании Приенисейского края на этапе социалистического строительства характеризуется: сочетанием государственной политики в области национального образования, частой сменой политического курса, целевых установок, доминирующих педагогических идей, подготовкой национальных педагогических кадров и внутренней логикой её оформления в условиях сибирской провинции.

Перестройка школьного образования происходила на основе его принудительного всеобщего огосударствления, замены конфессиональных учебных заведений системой Единых Трудовых общеобразовательных школ,

перевода процесса обучения учащихся с арабской письменности на латиницу. Трудности перестройки заключались в отсталости материальной базы, недостаточного финансирования школ и нехватки национальных, учительских кадров. Учителя выступали инициаторами массового движения за ликвидацию неграмотности и малограмотности взрослого населения.

В такой ситуации нужно было построить новую систему образования на разных уровнях и охватить национальные регионы культурным строительством. В результате развитие школьного образования имело противоречивые процессы. Это можно было увидеть и в организации школ, в работе национальных подотделов и, конечно же, в статистических данных. Количество школ то увеличивалось, то уменьшалось. Причинами являлись не только общероссийские проблемы: новая политическая ситуация и национально-культурные особенности региона вместе с социальными проблемами той эпохи.

Рождение методики разработки учебных программ и создание учебников в 20-30-х годах явилось прообразом составления учебно-методических пособий для нового времени. В условиях 20-х годов методическое состояние издаваемых учебников и программ характеризовалось отсутствием адекватного содержания, форм и методов работы. Ломка старого и рождение нового содержания учебников и программ для татарских школ шло болезненно. Однако, несмотря на слабую материально-техническую полиграфическую базу народного просвещения в целом, организаторы народного просвещения справились с этой сложной задачей, опираясь на творчески работающих учителей, методистов и ученых. Наркомнац РСФСР, Татнаркомпрос и областные отделы народного образования вывели татарскую школу в первые ряды среди малочисленных народов.

Перевод выпуска учебников для татарских школ непосредственно на места их создания способствовало улучшению качества учебников, но с другой стороны, отсталая материально-полиграфическая база и

недостаточность высококвалифицированных авторов учебников и программ снижали научно-методический и технический уровень учебников и пособий. В связи с этим было принято решение упорядочить работу по созданию и выпуску литературы в Казани.

Подготовка учителей для татарской национальной школы имела выраженную местную специфику, которая в Сибири характеризовалась материальными трудностями, оторванностью от научных центров, нехваткой преподавателей, трудностями с набором абитуриентов и т.д., что отразилось на качестве их подготовки учителей.

Этим целям служили вновь открытые профессионально-учебные заведения и национальные отделения, и факультеты техникумов и вузов Казани, Красноярска, Иркутска, Москвы. Оправдали себя постоянно действующие курсы повышения квалификации учителей и работников культуры. Однако решить проблему в короткие сроки не удалось.

Качество подготовки выпускников наряду с высокой квалификацией преподавательского состава школы обеспечивалось четкой организацией учебно-воспитательного процесса, разделенной на три части: профессиональная подготовка, общеобразовательная подготовка и религиозно-нравственное воспитание. Каждый блок включал в себя целую систему педагогических действий. Главное значение в организации учебно-воспитательного процесса играла деятельность персонала школы по обеспечению профессиональной подготовки учащихся, направленная на обучение воспитанников основным дисциплинам, реализуемым в рамках учебной программы. Учебный курс в школе составляли предметы, преподаваемые в татарских учительских школах, за исключением «магометанского вероучения».

В массе же своей учителей татарской национальной школы имели подготовку в объеме программы краткосрочных курсов, самокурсов и заочного обучения; Развитие системы подготовки педологических кадров

осложнялась набором абитуриентов из татар. Молодежь неохотно шла в педагогические учебные заведения.

Развернувшаяся работа по массовой подготовке квалифицированных педологов решила лишь только количественную сторону этой проблемы, но исключить падение научного уровня, общей культуры, качества образования учителей она не могла.

Приоритетными направлениями разрешения современных проблем национальной татарской школы в Красноярском крае и дальнейшего ее развития в условиях реформирования системы образования, на современном этапе являются сохранение этнокультурной направленности образования, создание условий для повышения уровня профессиональной подготовки и квалификации национальных педагогических кадров и взвешенный подход при реализации внедрения в систему отечественного образования преподавания основ религиозной культуры.

Адекватная концепция национальной татарской школы призвана быть хранительницей и транслятором языка, национальной культуры и опыта межнационального общения обладает наибольшим потенциалом в плане реализации культуросозидающей функции сохранения нравственных устоев, духовных ценностей, исторической памяти татарского народа. Воспитывать прочный иммунитет против духовного обнищания, национальной нивелировки. Поэтому очевидно, что развитие национальной модели и ее основы национальной школы становится актуальной задачей современной жизни нашего края.

Необходимо помнить, что еще очень многое нужно сделать, чтобы выполнить возложенную страной на нашу республику миссию: сохранение и развитие культуры, языков, традиций мордвы как одного из народов великой России.

В настоящее время, в Красноярском крае сложились во многом схожие с положением дел в сфере становления национальной татарской школы в народном образовании Приенисейского края в конце XIX-начале XX вв. В

этой связи, непредвзятое изучение и освоение исторического опыта становления национальной татарской школы в народном образовании Приенисейского края в исследуемый период приобретает особую важность в плане разрешения обогащения теории и региональных проблем практики.

Продуктивной оказалась основная парадигма развития национальной татарской школы в Красноярском крае, суть которой заключается в том, что готовность к реализации инновационной деятельности может быть сформирована только в контексте целостности основных структурных компонентов инновационной деятельности: мотивационного, креативного, технологического и рефлексивного.

Можно констатировать, что выполненное исследование в основном подтвердило правомерность первоначально выдвинутой гипотезы. Можно считать доказанным, что развитие, устойчивое и нормальное функционирование эффективной модели национальной школы детерминированы социально-историческим типом сибирского полиэтничного общества, имеющим внутренние противоречия, обеспечивающие ее развитие и, одновременно, отражающим все проблемы системы российского образования в целом.

Приложение 1.

**Численность татарских национальных школ
Енисейской губернии в 1921 г.**

Города, уезды	Количество школ
Город Красноярск	2
Красноярский уезд	3
Енисейский уезд	6
Минусинский уезд	2
Канский уезд	12
Ачинский уезд	2
Итого	27

Приложение 2

Список татарских национальных школ по Красноярскому уезду в 1924-25 гг.

Район	Наименование школы	Число учащихся
Большемуртинский	Казанская	40
Уярский	Клюквенная	28
Казачинский	Отношка	-
Енисейский	Татарская	41
Пировский	Шумбатская	-
	Соловушинская	35

Приложение 3.

Список нацмен населения Енисейской губернии

Название национальности	Количество человек	Название национальности	Количество человек
Украинцы	45007	Мордовцы	1837
Хакасы	43861	Тунгусы	5922
Белорусы	29982	Юраки	2847
Латыши	15732	Якуты	2274
Татары	14767	Самоеды	1380
Поляки	12825	Доманы	1224
Эстонцы	11194	Сербы	295
Евреи	6940	Остяки	675
Литовцы	5643	Мадьяры	467
Немцы	5230	Другие мелкие нации (9 нац.)	5402
Чуваши	3699	Итого	217206

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон РФ "Об образовании в Российской Федерации" № 273-ФЗ от 1.09.2013г.
2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. N 1897 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования"
3. ГАКК, ф. р-93, оп.1, д. 208, л. 9
4. ГАКК, ф. р-93, оп.1, д. 168, л.16
5. ГАКК, ф. р-93, оп.1, д. 208, л. 198.
6. ГАКК, ф. р-93, оп.1, д. 208, л. 159
7. ГАКК, ф. р-93, оп.1, д. 244, л. 29.
8. Архивное агентство. Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 812. Л. 132-134, 136
9. Архивное агентство. Ф. Р-1205. Оп. 1. Д. 113. Л. 298-299,303.
10. Архивное агентство. Ф. Р-1209. Оп. 1. Д. 113. Л. 285,404.
11. Архивное агентство. Ф. Р-138. Оп.1. Д. 44. Л. 19-23.
12. Архивное агентство. Ф. П -10. Оп. 1. Д. 553. Л. 107-108
13. Архивное агентство. Ф. 217. Оп. 1. Д.49. Л. 30-31
14. Сборник постановлений и распоряжений президиума Красноярского крайисполкома, его отделов и управлений. 1936. №69. Ст.270
15. Абдулатипов, Р. Г. О национальном самочувствии народов России. [О состоянии и перспективах государственной национальной политики. / Специальный доклад Президенту Российской Федерации. / Доклад подготовлен Председателем Совета Ассамблеи народов России Р. Г. Абдулатиповым по поручению 2-го Съезда Ассамблеи народов России] – Москва: Слав. Диалог, 2000.
16. Андюсев, Б. Е. Сибирское краеведение. Хозяйство, быт, традиции, культура старожилов Енисейской губернии XIX – начала XX вв.:

Учебное пособие для учащихся и студентов. Изд. 2-е испр. и дополн. / Б. Е. Андюсев – Красноярск: РИО КГПУ, 2003.

17. Андюсев, Б. Е. Субэтническое самосознание и этносоциальная идентификация русского населения Приенисейской Сибири / Б. Е. Андюсев // Сибирский субэтнос: культура, традиции, ментальность. – Красноярск: КГПУ, 2005. Вып. 1.
18. Афанасьев В.А. Роль Н.К. Крупской в строительстве советской школы народов Поволжья, Сибири, Дальнего Востока и Якутии. -Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1987.
19. Бакиева Г.Т. Реформы в системе образования у сибирских татар во второй половине XIX- начале XX в. /Вестник археологии, антропологии и этнографии, вып. 8/2008.
20. Баранцева Н.А., К вопросу об этнокультурном развитии татар юга средней Сибири в кон. XIX-XX в, «Мартьяновские краеведческие чтения». / Сборник докладов и сообщений. Выпуск 7. 2011.
21. Баязитова, Ф. С. Свадебный обряд и его терминология в контексте народноразговорного языка сибирских татар / Ф. С. Баязитова // Сибирские татары. – Казань: Институт истории АН РТ, 2002.
22. Бахрушин С. В. Сибирь и Средняя Азия в XVI–XVII вв. // Бахрушин С. В. Науч. тр. М., 1959. Т. 4.
23. Беликова А.П. Основные тенденции развития содержания школьного образования в Сибири в период 20-х годов (1920-1931). М.: Издательство Московского университета, 1992.
24. Белых И.Н. Становление нравственного воспитания школьников в Приенисейской Сибири в 20-е годы XX века / Белых Игорь Николаевич. Красноярск, 2008.
25. Бернштейн И.П. Партийное руководство народным образованием в 1959-1965 годах. Новосибирск, 1971.

26. Бибикова В.В. Становление единой трудовой школы в 20-е годы XX века в Приенисейской Сибири. - Красноярск, ООО Издательский Дом «ВВВ», 2008.
27. Боханов А.: Наука, Образование: История: § 6. Роль урбанизации в российском историческом процессе.
28. Валеев, Ф. Т. К вопросу о прогрессивном влиянии русского народа на развитие культуры сибирских татар (по материалам второй половины XVII – XIX вв.) / Ф. Т. Валеев // Русские старожилы. – Тобольск / Омск: Тобол. гос. ист.-архитектур. музей-заповедник, 2000.
29. Валеев Ф. Т. Сибирские татары /проблемы этнокультурного развития во второй половине XIX-начале XX вв./ //Автореф. дисс. на соиск. учен. степени докт. ист. наук. М.;1987,с. 1920.
30. Валеев, Ф. Т. Сибирские татары: культура и быт / Ф. Т. Валеев. – Казань: Татарское книжное издательство, 1993 г.
31. Вечер Е.В. Влияние строительства трансибирской магистрали на развитие образования и просвещения в Сибири/Е.В. Вечер// Молодежь, наука и образование: проблемы и перспективы: материалы 4 вузов. конф. Студентов, асп. И молодых ученых – Томск, 2000.
32. Егоров С.Ф (сост.) Хрестоматия по истории школы и педагогики России (до Великой Октябрьской Социалистической революции) - Учебное пособие для студентов педагогических институтов/2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1986.
33. Ельницкий, К. В. Иностранцы Сибири и Среднеазиатских владений России / К. В. Ельницкий. – С.-Петербург: Д. Д. Полубояринов, 1895.
34. Загидуллин И.К. Татарские крестьяне Казанской губернии (канд. дис.). – Казань, 1992.

35. Иванов П.Н. Развитие культуры нерусских народов Сибири (1920-1925 гг.) / П.Н.Иванов // Культурное строительство в Сибири в 1917-1960 г.г. - Новосибирск: Наука, 1962.
36. Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / Сост. С. М. Прозоров / Ред. Л.В. Посувалюк. - М: «Восточная литература» РАН, 2001. -Вып. 3.
37. Капсаргина С.А. Становление национальной школы в Енисейской губернии в 1920 гг. / С.А. Капсаргина // Социология образования. 2007. № 10.
38. Кирьяков, В. В. Очерки по истории переселенческого движения в Сибирь (В связи с историей заселения Сибири) / В. В. Кирьяков – Москва: Типо-лит. И.Н. Кушнерев и К, 1902.
39. Ключева, В. П. Взаимоотношения православной церкви и сибирских татар в XVIII в. (к постановке проблемы) / В. П. Ключева // Вестн. Междунар. центра азиатских исследований: Тез. IV Междунар. науч. конф. «Народы России, Сибири и стран Востока: история и современность». – № 10. – Иркутск, 2002.
40. Колокольникова З.У., Лобанова О.Б. Трудовое воспитание в учреждениях социального воспитания в Приенисейской Сибири в 20-е годы XXв.// Педагогическое образование в России. 2013. №3.
41. Лалетина Е. Краевая государственная газета «Наш Красноярский край», № 71 / 857
42. Лукиева Е.Б. Национальные школы в Сибири в 1920-е – начале 1930-х гг. // Национально-культурная политика и практика её реализации в Сибирском регионе в первой трети XX в. Новосибирск, 2005.
43. Миллер Г.Ф. История Сибири. - М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1937. - Т. I.; Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири (1585-1742). - СПб: Тип М.Н. Скороходов, 1886.- Кн. I–II.

44. Миропиев М. Русско-инородческая школа системы Н. И. Ильминского // Журн. М-ва народ. просвещения. Нов. сер. Ч. 13. СПб., 1908, февр. № 2.
45. Мударисова А.К. Реформирование татарского алфавита в 1920 - 1930-е гг.: дисс. ...канд. ист. наук. Казань, 2001.
46. Национальная школа сибирских татар: Хрестоматия. Тюмень: Вектор Бук, 2005. Т.
47. Озеров И.Х. Экономическая Россия и ее финансовая политика на исходе XIX и в начале XX века. – М., 1905.
48. О родоплеменном составе аборигенного населения Енисейской губернии / Национальность – Сибиряк. О народах Красноярского края. 2008. №1.
49. Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири язык и роды инородцев. - Том 2. - СПб, 1911.
50. Пестов, Н. Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири / Н. Пестов. – Москва, 1833.
51. Радлов В. Этнографический обзор тюркских племен Южной Сибири и Джунгарии. - Томск, 1887; Юшков И. Сибирские татары // Тобольские губернские ведомости. - 1861. - № 35-45.
52. Рафиков, Р. Г. Вопросы межэтнических, религиозных и миграционных отношений в Красноярском крае в 2003 году: информ. бюл. №4. / Р. Г. Рафиков – Красноярск: Кларетианум, 2004.
53. Рахимова А.Р. История юрт Ембаевских //Янарыш. -1997. -16 мая.
54. Религиозные организации Красноярского края: Справочник Краснояр. юрид. ин-ут МВД России / отв. ред. В. И. Горобцов. – Красноярск: Сибирский юридический институт, 2003.
55. Рендашкина, А. Н. Компаративный анализ традиционных праздников этнических культур русских и татар // Европейский журнал социальных наук. 2012. – 1(17).

56. Рендашкина, А. Н. Современные тенденции в гуманитарном образовании татар Красноярского края // Гуманитарное образование – основа формирования культуры современного общества: заоч. межвуз. науч.практ. конф. – Красноярск, 2011.
57. Рендашкина, А. Н. Стабилизация межконфессиональных отношений мусульман и христиан на примере татар и русских в Восточной Сибири // Вест. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – № 29(1). 2014.
58. Рукосуева Н.Х: Село в котором мы живем/ - Казанка,2012
59. Сафаралеева Ю. И. // Три века сибирской школы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию народного образования в Сибири. -Тобольск, 2001.
60. Скоробогатова, Н. Н. Роль переселенцев в формировании сибирского субэтноса / Н. Н. Скоробогатова // Мартыановские краеведческие чтения. – Красноярск: КГПУ, 2008. Вып. 5.
61. Славина А.Н. Динамика национального состава населения Красноярского края в советский период (по материалам всесоюзных переписей населения). Материалы научно-практической конференции 4-5 ноября 2003 г., г. Красноярск – 2004 г.
62. Студеникин М.Т. Методика преподавания истории в школе. - М., 2000.
63. Татары к 2025 году: демографический прогноз, Казань -2007 г. Д. Исхаков, М. Мустафин, Н. Биктимиров.
64. Татары и татарстан. XX – начале XXI веков (этностатистика), Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, Исполком Всемирного конгресса татар, Центр этнологического мониторинга, Казань – 2007 г.
65. Традиционные верования и быт народов Сибири XIX- начало XX в. / отв. ред. И.Н. Чемуев, А.М. Сагалаев. - Новосибирск: Наука, 1987.

66. Три века сибирской школы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию народного образования в Сибири (21-23 ноября 2001) - Тобольск, 2001.
67. Тумашева Д. Г. Диалекты сибирских татар в отношении к татарскому и другим тюркским языкам. //Автореф, дисс. на соискание ученой степени докт. филолог, наук. М., 1969, с.49.
68. Тычинских З.А. Исламские традиции в просвещении татар Сибири / З.А. Тычинских // Образование и культура Тюменского края в XVIII - XX вв. Материалы VII Тюменской областной научно-практической конференции, посвященной памяти П.П.Чукомина. - Тобольск, 1998.
69. Уразманова Р.К. Современные обряды татарского народа (историко-этнографические исследования). - Казань: Татарское кн. Изд-во, 1984.
70. Циванюк К.Д. Развитие дошкольного воспитания в г. Красноярске за 50 лет // Народное образование в Красноярском крае за годы Советской власти. Красноярск, 1970. 198 с.
71. Халиков Н.А. Этнокультурные особенности хозяйства западносибирских татар //Сибирские татары. Сборник статей. - Казань: Институт истории АН РТ, 2002. -
72. Хрестоматия по истории Сибири: учебное пособие / Л. П. Беликова, В. В. Кучер, Л. Г. Олех и др. ; Новосиб. гуманитар. ин-т. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997.
73. Хромых, А. С. К вопросу о начале формирования сибирского субэтноса в XVII веке // Сибирский субэтнос: культура, традиции, ментальность: материалы II Всероссийской науч.-прак. конф. – Красноярск: Краснояр. Гос. пед. Ун-т.
74. Шарафутдинов З.Т. Историческая преемственность в развитии татарского национального образования: Автореф. Дис. д.п.н. - Казань, 1999.

75. Школьный вопрос в русском мусульманстве // Мир ислама. Изд. император. о-ва востоковедения / Под ред. Д. Позднеева. СПб., 1913. Т. 2, вып. 4, 5
76. Шнейдер А. Р. Доброва-Ядринцева Л. Н. Население Сибкрая. Сибкрайиздат, 1928.
77. Шумакова Н.А. Социализация подростков в системе общего школьного образования и социального воспитания Приенисейской Сибири в 20-е гг XX века: дис. ... канд. пед. Наук. Красноярск, 2004.
78. Фархшатов М. Н. Самодержавие и традиционные школы башкир и татар в начале XX века (1900–1917 гг.). Уфа, 2000.
79. Эфиров А.Ф. Нерусские школы Поволжья Приуралья и Сибири: Исторические очерки. - М., 1948.
80. Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. - Новоникалевск, 1923.
81. Юшков, И. Сибирские татары // Тобольские Губернские ведомости, 1861.– №№ 35-45.
82. Ядринцев, Н. М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение / Н. М. Ядринцев. – Санкт-Петербург: Книга по Требованию, 2012.